

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ
Воскресенье
ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Выпускается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломна (Щурово)

МЫ СТАЛИ
МЕНЬШЕ ЧИТАТЬ?
История книги

- ✦
- Стр. 4 **СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**
 - Стр. 14 **РОЛЬ КНИГИ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ**
 - Стр. 18 **ИЗ ИСТОРИИ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ ТРУДНЫХ ДЕТЕЙ**
 - Стр. 32 **ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. ТВЕРЬ**
 - Стр. 38 **АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ**
 - Стр. 44 **ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА**
 - Стр. 48 **ПРАВОСЛАВНЫЙ КРОССВОРД**

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3 СЛОВО РЕДАКТОРА.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 4 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.** "Публичная библиотека", "Воевода - библиофил".
Валерий Ярхо.
- Стр. 14 РОЛЬ КНИГИ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.** История и современность.
Ксения Ермишина.
- Стр. 18 ИЗ ИСТОРИИ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ ТРУДНЫХ ДЕТЕЙ.** *Михаил Позвонков*
- Стр. 24 ВЕЛИКАЯ «КНИЖНАЯ СПРАВА» 1666 г. И ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ.**
Ксения Ермишина.
- Стр. 30 ВОПРОС-ОТВЕТ.** *Подготовила Ксения Ермишина.*
- Стр. 32 ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. ТВЕРЬ.** *Подготовил Михаил Позвонков.*
- Стр. 38 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 40 КНИЖНЫЙ ШКАФ.** Произведения Джона Стейнбека и Уильяма Фолкнера.
- Стр. 42 ПОЛЬЗА ЧТЕНИЯ.** *Подготовила Ксения Ермишина.*
- Стр. 44 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. «ВОЛШЕБНОЕ КОЛЬЦО».** Борис Шергин.
- Стр. 48 ПРАВОСЛАВНЫЙ КРОССВОРД.**
- Стр. 50 МЕСЯЦЕСЛОВ.**

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма
г. Коломны (Щурово)
Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,

e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

Слово редактора

Дорогие друзья!

Интересно, как скоро настоящие, бумажные книги перейдут из разряда привычных вещей в разряд музейных экспонатов? В квартирах я все реже замечаю книжные полки, заставленные классикой, в отделении почты нечасто увидишь людей, оформляющих подписки на журналы. Мы стали меньше читать? Увы – это так: Россия потеряла статус самой читающей страны. Есть и другой фактор: бумажные, живые книги стремительно уступают место электронным изданиям. В моем телефоне собрана библиотека из сотен книг, согласитесь – удобно! Кстати, задумайтесь о парадоксальности ситуации: столетия назад, когда книги были редкостью и стоили немало, чтение было занятием элитарным. А сегодня, когда, казалось бы, приобрести любое произведение просто и дешево, обилие развлечений другого рода, не требующих включения мозга, снова сделало чтение признаком своего рода интеллектуальной элиты.

Что же, поговорим в новом номере о книжной истории: вспомним христианскую литературу минувших веков, почитаем изречения святых отцов о чтении. Заодно обратимся к одной из самых трагических страниц истории нашей Церкви – расколу 17-го века. Книги послужили одной из основных причин раскола, как это случилось – читайте в статье Ксении Ермишиной.

В рубрике «Страницы истории» наш постоянный автор – краевед Валерий Ярхо расскажет об истории городских библиотек и первом частном собрании книг в Коломне. А для юных читателей мы подготовили замечательный образец северного русского фольклора – сказку «Волшебное кольцо», записанную архангелогородским писателем Борисом Шергиным.

*Главный редактор журнала «Воскресенье»
Позвонков Михаил*

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Самая первая библиотека, принявшая на себя роскошное название «публичной», появилась в Коломне довольно давно: её открытие состоялось летом 1860-го года. Как раз в это время сменилось царствование. При новом императоре Александре Втором затевались большие политические и экономические реформы, отдаленным провозвестником которых стала особая забота властей о развитии народного образования и просвещения. Собственно, положение о публичных библиотеках появилось ещё в 1834-м году. Называлось оно «Основания, на которых вообще учреждаются в губернских и уездных городах России публичные библиотеки для чтения». Их целью объявлялась: «возможность распространять повсеместно общее просвещение и, в особенности, полезные сведения до местности каждого края относящиеся».

Согласно этим документам библиотеки относились к ведомству министерства народного просвещения, а управлялись непосредственно гражданскими губернаторами. Заведовать подобными общественными учреждениями и организовывать их работу должны были попечительские комитеты. Но, как водится, все эти благие намерения оставались большей частью только выражением желаний на бумаге, и минуло почти четверть века после выхода подобного циркуляра, прежде чем слова стали делом. Только на исходе 50-х и в начале 60-х годов девятнадцатого века, когда от высшей власти последовало указания начать практическую деятельность в направлении массового народного просвещения, открытие библиотек и читален началось повсеместно.

Усадьба И. И. Лажечникова.

В старинной усадьбе (историческом памятнике середины XVIII – XIX веков), где прошло его детство, расположен единственный в России музей И. И. Лажечникова. (Коломна, ул. Октябрьской революции, 192 а, 194)

Не миновало это движение и Коломны, где основой собрания публичной библиотеки стали 400 томов «избранных из библиотеки уездного училища», дополненные дюжиной журналов, для подписки на которые был устроен сбор пожертвований среди горожан.

Инициатором и главным работником в деле устройства «никогда ещё небывалого учреждения в Коломне», стал преподаватель уездного училища А. Н. Фёдоров, которому пришлось преодолеть немалые препятствия, прежде чем задуманная им и его соратниками библиотека стала реальностью. На первых порах подписчиков было немного – ведь главный интерес читателей того времени составляли журналы, в которых печатались новинки литературы, сообщались подробности последних событий в политике, науке и экономике.

К лету 1860-го года, когда в Коломне открылась публичная библиотека, большинство потенциальных читателей уже оформили годовые подписки на журналы для себя, и особенной нужды в посещении публичной читальни не имели. Учредители библиотеки полагали, что с наступлением нового года дела пойдут успешнее. Оправдались ли их надежды – в точности неизвестно. Так же неясно пока, сколь долго просуществовала эта самая первая в городе публичная библиотека. Дело в том, что всех сведений о ней имеющихся – это заметка в № 171 газеты «Московские ведомости» за 1860 год, в которой сообщалось, что 23 июля «вслед за другими городами и в Коломне открыта публичная библиотека при уездном училище».

Статус этих учреждений менялся несколько раз, а в 1867-м году публичные библиотеки выводились из-под ведомства министерства народного образования и передавались в ведение министерства внутренних дел. Спустя ещё несколько лет - в 70-х годах - публичные библиотеки перешли под опеку городских самоуправлений, которые были совсем не склонны проявлять щедрость. Выделяемые городскими властями средства были крайне незначительны, и основным источником финансирования общественных библиотек являлась плата за чтение и добровольные пожертвования. Все эти пертурбации не могли не сказаться на только что учрежденной коломенской библиотеке, и на одной из этапов реформ она «приказала долго жить». Более того, об этой попытке так основательно забыли, что при открытии публичной библиотеки в 1899-м году горожане совершенно искренне полагали, что она самая первая в истории города. По-своему это верно – разница в статусах старой и новой библиотек, в отличии их правил, в объемах книг и числе подписчиков, дает право называть библиотеку им. Лажечникова первой публичной. Но! Ещё прежде чем открылась библиотека им. Лажечникова, и уже после того как свою попытку делало уездное училище, в городе существовало ещё несколько библиотек с ограниченным доступом. Речь идет о библиотеках Коммерческого и Общественного клубов и библиотеке Общества коломенского машиностроительного завода.

Как следует из отчета жандармского губернского управления¹: *«Библиотека в коломенском Коммерческом собрании была открыта по прошению, поданному 8 июня 1889 года на имя товарища министра внутренних дел, генерал-лейтенанта Николая Игнатовича Шебеко. Просьба была рассмотрена, и в 1890 году разрешение было дано присланной в Коломну телеграммой государя императора². В настоящее*

Межпоселенческая центральная библиотека им. И. И. Лажечников.
(Коломна, ул. Октябрьской Революции, 182)

время эта телеграмма вывешена в библиотеке собрания на почетном месте. Библиотекой Коммерческого собрания заведует Фёдор Фёдорович Бартель, служащий переводчиком на заводе Струве.

Библиотека Общественного собрания в Коломне существует с 4 ноября 1867 года с разрешения министра внутренних дел генерал-адъютанта Щеглова. Заведует библиотекой Общественного собрания учитель городского приходского училища Иван Михайлович Хлебников.

Библиотека при механическом заводе Струве в селе Боброво Коломенского уезда существует с 1871 года по разрешению московской губернской палаты и сношению с министерством Народного просвещения.

Имеются при заводе народные чтения по двум программам:

1) Народно-публичные чтения

2) Чтения церковного содержания с показом «туманных картин»

Чтения проводятся в столовой рабочих завода в Боброве. Они разрешены попечителем московского учебного округа и епархиальной властью. Эти чтения существуют уже 12 лет. Проводятся с сентября по апрель каждый воскресный день двумя священниками города Коломны. Для проведения каждого чтения книги туманные картины присылают из Москвы, от учреждения московского учебного округа, а по завершении чтения книги и картинки отсылаются обратно.

Заводская библиотека состоит под ведомством московского учебного округа и наблюдением директора народных училищ московского округа Виктора Степановича Новицкого. Заведует ею служащий главной конторы завода Фёдор Фёдорович Бартель».

..... Валерий Ярхо

¹ ГАРФ ф. 58 оп. 10 дело №16

² Александра Третьего

ВОЕВОДА -
БИБЛИОФИЛ

Дом Воеводы в Коломне. Фото Олега Деева

Одним из последних должностей коломенского воеводы¹ исполнял коллежский советник Петр Федорович Жуков, человек самых разнообразных интересов, оставивший заметный след в истории отечественной культуры. Главным его увлечением было коллекционирование книг, из-за чего собственно о нем сохранилось гораздо больше сведений, нежели о многих других его предшественниках.

Склонность к книжным занятиям обнаружилась в Жукове довольно рано, когда Петя, родившийся в 1736 году, еще числился недорослем. До 16 лет он жил в Москве, обучаясь дома славянской грамматике и гражданскому письму. С 1749 года стал посещать учителя французского и немецкого языков Петра Винтера, проживавшего в доме Хрущова, близ Данилова монастыря.

Занятия эти продолжались год и два месяца, а прервались в 1750 году «за смертью учителя». После этого молодой человек изучал языки самостоятельно, для него в 1751 году приобрели грамматику Пеплие издания 1719 года и латино-чешско-немецкий словарь.

В том же 1751 году Петр Жуков был принят на службу и 12 декабря 1752 года его произвели в действительные коллежские юнкера². Через четыре года - 28 мая 1756 года - с чином коллежского секретаря³ Жуков служил в Московской межевой канцелярии. К следующему чину - титулярного советника - он представлен был 9 октября 1759 года с характеристикой: «*Оный Жуков со вступления его в межевую канцелярию по должности своей дела исправляет с прилежанием, в штрафах и подозрениях не был и никаких худых поступков за ним не усмотрено*»⁴.

В 1762 году титулярный советник Жуков получил перевод в Санкт-Петербург, где с 12 сентября 1763 года⁵ именным приказом его определили к делам в Коллегии Иностранных дел. Служа по этому ведомству, в 1767 году получил чин коллежского асессора, а 31 декабря 1768 года его произвели в надворные советники⁶.

¹ Это должность была упразднена в Коломне в начале 80-х годов 18-го века, в ходе реформы административного правления

² РГАДА. Ф. 286. Оп. 284. Л. 239. Д. 329. Л. 15об; Д. 408. Л. 17. Коллегии титулярный юнкер относился к 14 классу табели о рангах. Был равен коллежскому регистратору

³ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 503. Л. 741 об. Большой прогресс в движении по карьерной лестнице - чин коллежского секретаря относился к 10 рангу, равнялся армейскому штабс-капитану

⁴ Там же

⁵ Годом ранее к власти в результате военного переворота пришла императрица Екатерина Великая. Т.е. молодой чиновник вошел в команду нового правления, что указывает на успешное развитие карьеры.

⁶ РГАДА ф.286 оп. 1 Д.545. Л. 10 об.; Д. 549. Л. 65. Чин надворного советника равен армейскому майору

⁷ На листе 51 помянника имеется список имен: «*графа Гавриила, графини Домникии, графа Иоанна, княгини Анастасии, графа Павла, княгини Наталии*». Среди русских родов, получивших дворянское достоинство в первой половине XVIII века, эти имена встречаются только в роду Головиных: граф Гаврила Иванович Головин (умер в 1734 году), его жена Домна Андреевна, их дети - граф Иван Гаврилович (умер в 1734 году), Наталья Гавриловна Барятинская (умерла в 1726 году), княгиня Настасья Гавриловна Трубецкая (умерла в 1735 году). Внук первого графа Головина, Гаврила Иванович, умерший в 1787 году, был женат на Екатерине Александровне Шуваловой (1733-1821), дочери Александра Ивановича Шувалова (1710-1771), генерал-фельдмаршала, брата Петра Ивановича Шувалова и Ивана Ивановича Шувалова. (Лобанов-Ростовский. Русская родословная книга. 2-е изд. СПб., 1895. Т. 1. С. 161-162.)

Что привело Жукова в дом графа? В семейном помяннике Жуковых есть указание на их близость с графской фамилией Головиных, связанных родством с Шуваловыми⁷. Во всяком случае родственники Жукова имели возможность через Головиных ходатайствовать перед Шуваловым, и эта протекция сделала свое дело. Живя в доме фаворита бывлой императрицы, считаясь близким к нему человеком, Жуков оказался в центре важнейших государственных событий. Там он свел знакомство со многими выдающимися людьми своего века. В числе прочих компанию с ним водил и Михайло Васильевич Ломоносов⁸, который презентовал Петру Федоровичу свое сочинение – книгу «Первые основания металлургии, или рудных дел», изданную в Санкт-Петербурге в 1763 году.

В свою очередь Петр Федорович смог зарекомендовать себя дельным человеком, поэтому и потому, когда графу Шувалову поручили заведовать Ассигнационным банком⁹, он предложил Петру Фёдоровичу Жукову новое место и 4 февраля 1769 года его назначили вторым директором в московскую контору банка¹⁰.

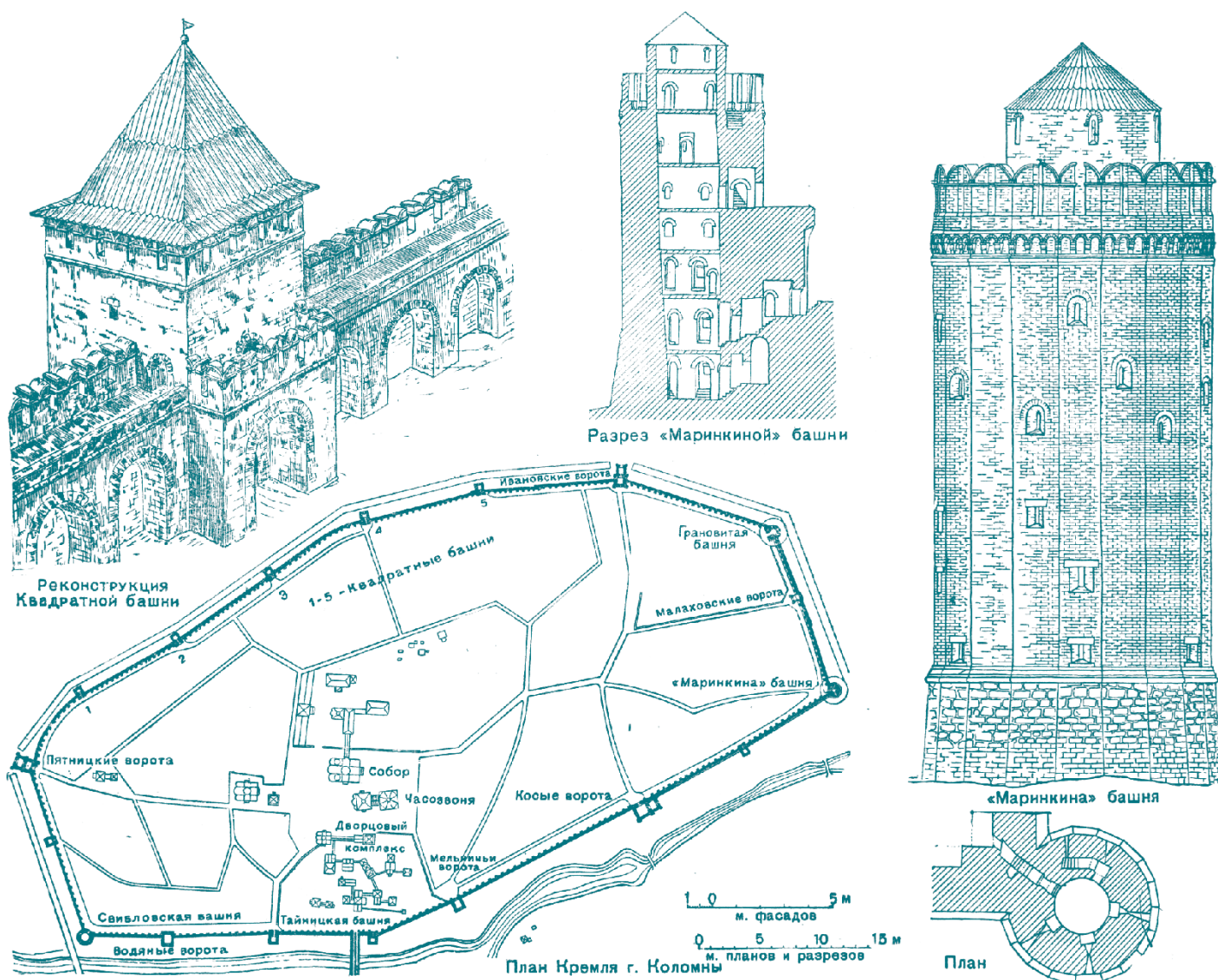
По личному прошению Петра Федоровича он был уволен от этой должности 27 октября 1775 года с чином коллежского советника, но «не у дел» он оставался совсем недолго. Скорее всего, его увольнение из банка последовало в ожидании нового назначения, потому что в конце ноября того же 1775 года Петр Федорович Жуков именным указом был назначен на должность коломенского воеводы, и 7 декабря его привели к присяге при вступлении в должность¹¹.

Назначение это произошло после того как в Коломне побывала императрица Екатерина Великая. Ее визит продлился всего два дня - 14 и 15 октября - но на беду как раз накануне приезда столь значительной гостии, в ночь с 7 на 8 октября, в Коломне произошел опустошительный пожар, истребивший многие строения. Сами коломенцы и их прием очень понравились императрице, но состояние пострадавшего от пожара города она нашла удручающим.

На время воеводства в Коломне Жукову выпало много важных дел. Именно в эту пору (между 1775 и 1778 годами) по указанию императрицы Екатерины был составлен план регулярной застройки города, осуществление которого сформировало облик исторической части Коломны на грядущие столетия, вплоть до наших дней.

Составление плана было поручено архитектору Матвею Казакову, который привез с собой группу учеников. В конце ноября 1777 года начальнику экспедиций кремлевских строений М. М. Измайлову был послан указ императрицы о снятии плана Коломны и проспекта городской стены. В свою очередь господин Измайлов 13 декабря 1777 года обратился с письмом к московскому губернатору Ф. А. Остерману с просьбой оказать помощь коллежскому асессору Казакову с его командой в деле создания плана города Коломны и проекта его регулярной застройки. Из губернаторской канцелярии пришло распоряжение, коим коломенский воевода Жуков обязывался предоставить все возможные удобства для исполнения работ архитектором и его учениками.

Приехавшему 20 декабря в Коломну Казакову и сопровождавшим его людям был оказан самый любезный прием. Им был представлен «черновой план города», оказана всемерная помощь, и за три недели они составили точный план кремля и города. Накануне отъезда – 10 января 1778 года – Казаков сделал 5 рисунков кремлевской стены и рисунок Соборной площади. Обо всем этом писал в своем донесении воевода Жуков после отъезда архитектора.

Кремль города Коломны XVII - XVIII в.

⁸ Шувалов покровительствовал выдающемуся русскому ученому. Они познакомились в 1750-м году, когда Иван Шувалов, ставший тогда фаворитом Елизаветы Петровны, брал у Ломоносова, уже признанного знатока и мастера российской поэзии, несколько уроков. Между ними установились дружеские отношения, и впоследствии Иван Иванович оказывал Ломоносову весьма значительные услуги, пользуясь своим «особенным положением» при дворе.

⁹ В XVIII веке Российская империя участвовала в многочисленных военных кампаниях, которые требовали значительных расходов. Для покрытия военных расходов обычно использовали серебряные монеты, ценившиеся на европейских рынках и являвшиеся средством международных расчётов. Однако российская казна испытывала постоянный дефицит серебра. Интенсивный выпуск медных денег в период правления императрицы Елизаветы Петровны не смог удовлетворить запросы государства и насытить казну серебром. В 1768 году императрице Екатерине II была подана записка, обосновывавшая выгоды хождения бумажных денег. Специально созданный банк должен был выпускать ассигнации, которые могли свободно обмениваться на звонкую монету и приниматься как законное платёжное средство. 29 декабря 1768 (9 января 1769) был подписан, а 2 (13) февраля 1769 обнародован Манифест об учреждении в Санкт-Петербурге и Москве государственных банков для обмена ассигнаций. Должности директоров и их товарищей в конторах Ассигнационного банка занимали исключительно дворяне. Штат московской конторы состоял из 29 чиновников и служащих разных рангов.

¹⁰ Список находящихся на статской службе чинов на 1775 год. СПб., 1774. С. 46.

¹¹ РГАДА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 196. Л. 634.

В Коломне Петр Федорович продолжал получать книги и газеты, издававшиеся в столицах или поступавшие туда из-за границы. В числе прочих ему привезли: «*Clfustre Andre: Dictionnajre portatir de mythotogie*» (revetcorr pat F. Richer) Paris, Briasson 1765 Barbier 922 Cat¹². Сделанные пометки так же указывают на место получения: «В Коломну к тамошнему воеводе Петру Жукову присланы из Москвы сии книги 1777 года марта 25 дня, а из переплету вышли здесь 7 апреля» - «*Разговоры Лукиана самостоятельно переложенные с греческого языка Иваном Сидоровым и Матвеем Пахомовым*» части 1-3 СПб. Изданных в Типографии при Академии Наук в 1775 году.

«Сия книга коллежского советника и коломенского воеводы Петра Жукова куплена в Москве Зуевым и

привезена в 1777 году ноября 18 дня в Коломну».

«Сия книга состоящая в двух частях из Москвы привезена в Коломну к воеводе коллежскому советнику Петру Жукову 1777 года ноября 18 дня. Сие подписано им самим воеводой того же ноября 27 дня»

«*Tissot Simon-Andre Ecsalsur les maladies desgens du monde*» 2 ed anym Lausanne Rrangois Grasset at comp 1770¹³ «Книга сия прислана в Коломну из Москвы 1777 года декабря в 20 день».

Закупками книг для воеводы Жукова занимались коломенские купцы. Так, Сергей Сидорович Попов¹⁴ в 1776 году прислал в Коломну Петру Фёдоровичу из Москвы семитомный французский исторический словарь с припиской: «Сии семь книг присланы из Москвы от Сергея Сидоровича Попова купца коломенского Петру Жукову в Коломну летом 1776 года». Тот же Попов в 1777 году закупил для Жукова в Санкт-Петербурге десять томов «Древней российской вефлиолики», изданных Новиковым. На первом томе осталась надпись: «Сии десять книг присланы из Петербурга в Коломну от Сергея Сидоровича Попова купцом коломенским Петру Жукову в Коломну 1777 года генваря месяца в первых числах». На титульном же листе первого тома стоит надпись: «Петр Жуков 1777 года апрель 14 числа Коломна».

На подшивке «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1777 год в №3 на третьей странице была сделана надпись *«Государь мой Иван Сидорович»*, что указывает на брата Сергея Попова, от которого возможно и присланы были газеты. У генерала Ллойда, командовавшего полком коломенского гарнизона, воевода Петр Фёдорович приобрел роскошный морской атлас «Bellin Jacques-Nicolas «Le petit atlas marine Paris» 1764¹⁵ в пяти томах. На первом томе атласа сделана надпись: *«Сии пять книг куплены коллежским советником коломенским воеводой Петром Жуковым у генерал-майора Ллойда, природного англичанина, с великой скидкой за 39 рублей в городе Коломне 1776 года сентября 12 дня. А означенный генерал командовал в Коломне полком и поехал оттуда сентября 12 дня 1776 года в Санкт-Петербург»*.

Живя в Коломне, Петр Фёдорович Жуков состоял подписчиком петербургского журнала «Утренний свет», издававшегося Новиковым. В декабрьском номере журнала указано, что *«особы, подписавшиеся в декабре месяце 1777 года в городе Коломне, его высокоблагородие Петр Федорович Жуков, коломенский воевода, на 3 экземпляра, который по усердию своему принял на себя труд способствовать намерению нашему, собранием нижеподписавшихся особ в том городе: Андрей Ларионович Павлов (1 экземпляр), его благородие господин Николай Степанов (1 экземпляр), Иван Ефимович Лукин (1 экземпляр), Михайла Шандров (1 экземпляр), коломенского магистрата бургомистр и депутат Мещанининов (3 экземпляра)»*.

В объявлении о подписке на второй год, на странице 331, сказано: *«Следующие светские особы, побуждаясь человеколюбием и состраданием к бедным, приняли также на себя труд подкрепить наше намерение и спомоществовать оному, почему в нижеподписавшихся городах адресоваться к особам...»* В Коломенском уезде для этого был указан *«его высокоблагородие Петр Жуков»*¹⁶.

В журнале «Санкт-Петербургский век» среди подшивки за 1778 год в июньском номере есть запись: *«Его высокоблагородие коллежский советник и коломенский воевода Петр Жуков»*, а в декабрьском номере 1779 года указано: *«Его высокоблагородие главный судья Канцелярии строения дорог Петр Федорович Жуков в СПб.»*.

К концу третьего года воеводства в Коломне Петр Федорович Жуков стал хлопотать о переводе в столицу, и в сентябре 1778 года он становится кандидатом на вакансию в Сенате. Вскоре после этого - 28 сентября - вышел указ о назначении Жукова главным судьей в Канцелярии строения государственных дорог. К присяге его привели 2 октября 1778 года еще в Коломне, а 16 октября он был уже в столице. Свою библиотеку Петр Фёдорович увез из Коломны, но след её сохранился. Труды этого администратора коллекционирование светских книг стало особенно модным в городе, положив начало многим частным собраниям.

Валерий Ярхо

¹² «Переносной словарь мифологии» На книжке имеется помета «Петр Жуков 1777 года марта 25»

¹³ «О болезнях мира»

¹⁴ Попов один из богатейших коломенских купцов, который вел торг в столице.

¹⁵ Малый морской атлас Жака-Николя Беллини

¹⁶ Его коломенская штаб-квартира находилась в кремле. Там в 1744 году были выстроены смежные между собой дом воеводы и находившаяся при нем воеводская канцелярия. Это деревянное строение давно снесено, а то, что сейчас называют «домом воеводы» на самом деле дом купца Ушакова, встроенный на посаде в 1701 году.

РОЛЬ КНИГИ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

История и современность.

Великая ценность книги – аксиома в наши дни. Книга книг – Евангелие – лежит на аналое в центре храма, на вечерней службе ее торжественно целуют христиане. Протестанты считают себя самыми сведущими в Писании и упрекают православных в невежестве: «да вы толком и не читали Библию!» Христианство – религия Слова, Христос – Слово Божие, воплощенный Логос, а христианская книга есть воплощение в слове божественных смыслов и повелений. Преп. Серафиму Саровскому приписывают изречение: «Всякий христианин, постоянно читающий Священное Писание, не лишится Божией Милости». Отцы древности говорили о подвиге прочтения всей Библии, за который человека ожидает награда.

Слово плоть бысть.
Икона воплощения Бога Слова

Почему чтение в древности вменяли в подвиг? Как понимали само чтение? Книга далеко не всегда была доступна для любого желающего. Сам Господь не писал книг – Он учил, проповедовал, творил чудеса. В Евангелии только однажды упомянуто как Господь что-то писал на песке, пока фарисеи обличали жену-блудницу. Некоторые святые отцы полагают, что Он записывал грехи обличителей, и те, видя надписи, со стыдом уходили. Само Евангелие было записано довольно поздно, поскольку вначале христианство было традицией устной, учением, которое передали свидетели – апостолы. Около 70 г. после Р.Х. было записано первое Евангелие от Марка, а около 100 г. после Р.Х. – Евангелие от Иоанна. В этот промежуток и была создана ранняя христианская литература, часть которой вошла в новозаветный канон. Было написано много книг, частью апокрифических, т.е. скорее художественных, с элементом фантазии, как, например, Евангелия от Фомы, от Петра, от Египтян, от Марии, от Филиппа, от Никодима и т.д. Сейчас эти произведения известны специалистам, а раньше их читали вместе с каноническими текстами. До нашего времени не дошли некоторые канонические тексты и высказывания Господа. Есть так называемые кодексы – «Аграфы» (в переводе – «незаписанное»), в которых сохранены высказывания Христа, не вошедшие в Новый Завет.

Свт. Амвросий Медиоланский, учитель блаж. Августина, один из самых известных любителей книжного дела, изобретатель «чтения про себя»

В отличие от языческой письменности, которую писали большей частью на пергаменте, для христианской письменности чаще использовали папирус. Цены на папирус (его изготавливали из особого вида прибрежных растений) были стабильно высокими, труд переписчика оплачивался также высоко, поэтому книга была предметом роскоши. Чтение Библии было привилегией не только образованных, но и богатых христиан. Одно из монашеских преданий повествует об отшельнике, хранившем книгу в келии. Книгу похитили, а живущие поблизости отшельники, узнав о случившемся, пришли в ужас: монах хранил целое состояние! После пропажи книги горе-владелец долго каялся в том, что не исполнил обетов нестяжания и тем ввел в соблазн грабителя. Кроме того, прочесть всю

Библию мог далеко не каждый – от силы христианину могла быть доступна одна или две библейские книги, чаще же всего Библию знали по отрывкам. Далеко не каждый храм мог позволить себе иметь даже Евангелие.

Стоит вспомнить и о том, что раньше книгу читали вслух. Когда блаж. Августин впервые увидел свт. Амвросия Медиоланского, его поразило именно то, что он читал книгу молча. Это было странным новшеством. Да и записывали текст чаще при помощи писца – культура письма «от автора» сложилась далеко не сразу. Книгу читали медленно, переживая каждую деталь, впитывая не рассудком, но всем существом – «всею мыслию и всею крепостию». Евангелие и Библию заучивали наизусть, часто в отрывках и цитатах, но никого это не смущало. Волновал другой вопрос: а в состоянии ли человек исполнить Писание делом? Евангелие поверялось практикой, а не теоретическими исследованиями «подлинности» или «достоверности» того или иного текста. Одновременно, в течение веков, умножалась и христианская святоотеческая литература. Она развивалась в нескольких направлениях: монашеская и аскетическая письменность, толкования на Священное Писание, проповеди и слова, церковные каноны и правила («кормчие» книги, канонники, «правильники» и т.д.). В начале второго тысячелетия папирус сменила бумага, появился кожаный переплет. Переплет долгое время имел специальную «накидку» – хранилище для книги, которая продолжала оставаться драгоценным (во всех смыслах) достоянием.

Средневековая книга в кожаном переплете-мешке

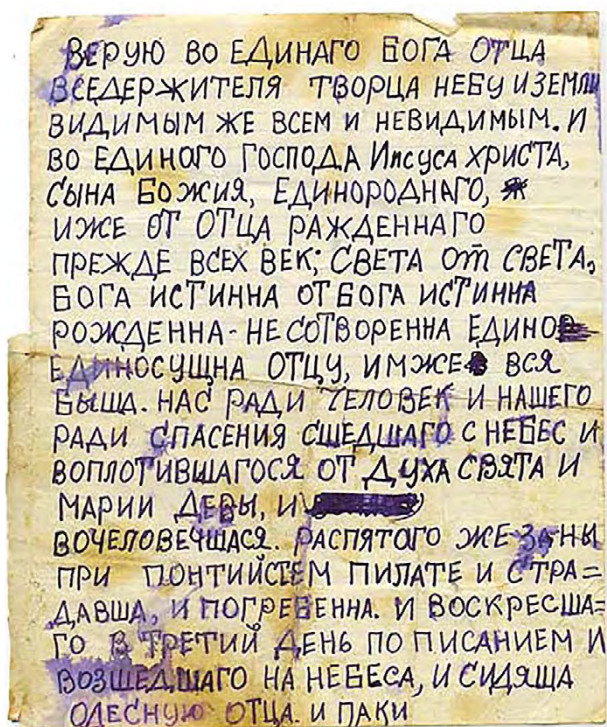
Книга была произведением искусства – ее украшали рисунками и миниатюрами, медными пряжками и деревянными резными вставками на переплете. До сих пор церковная культура хранит почтительное отношение к книге – как к событию, дару, чуду, над которым трудились художник, переписчик и переплетчик.

Ситуация кардинально изменилась с изобретением печатного станка. Именно печатный станок, сделавший Библию достоянием сотен и тысяч христиан, парадоксальным образом стал причиной появления протестантизма, постепенного падения церкви, старчества и монашества в Западной Европе. Стоимость книги упала в десятки раз, иметь книгу могли не только епископы или богатые монастыри, но мещане, и даже крестьяне. Книга быстро наводнила христианский Запад, появились определенные научные требования к канону, исследования «подлинности» и «неподлинности» того или иного текста. Христианин – этот тот, кто читает Библию – так заявили в Европе. Теперь для чтения книги оказался не нужен посредник

– церковь. Святые отцы древности предупреждали, что простое чтение Библии не дает ничего, а иногда может стать причиной надмения и падения. Важнее не чтение, но понимание, интерпретация. У этой позиции были как слабые, так и сильные стороны, но, во всяком случае, люди старались не просто читать текст, но искать правильную интерпретацию, а, главное, исполнять делом прочитанное, чтобы не быть осужденным, по слову Христа: «кому больше дано, от того и больше спросится» (Лк. 12, 48).

Итак, началась эпоха Нового Времени, когда человек обратился к индивидуальному разуму. Что касается России, то духовная книга была довольно редким явлением, что породило уже к началу 18 в. забвение традиций и кризис монашества, поскольку из Европы стало поступать огромное количество мистической литературы, наводнявшей библиотеки дворян и разночинцев. Возврат к христианской книжной культуре связывают с именами свт. Тихона Задонского, преп. Паисия Величковского, свт. Игнатия Брянчанинова, свт. Феофана Затворника, Оптинских старцев. Они приняли решение: в условиях конкуренции с потоками еретической, мистической, католической и протестантской литературы, единственный способ восстановить почти утраченную традицию – переводить, печатать и распространять святоотеческую и православно-мистическую литературу. Так, в 18 и 19 вв. в Россию вновь пришли преп. Исаак Сирин, преп. Ефрем Сирин, преп. Иоанн Лествичник, отцы-исихасты. Эти книги переводили на Руси в 10-15 вв., но в связи с расколом 1666 г. многие книги были утрачены. Во многих дораскольных богослужебных книгах были в приложениях творения св. отцов. Такие книги под предлогом борьбы со старообрядчеством изымали и уничтожали, таким образом был утрачен целый пласт христианской литературы.

До начала 20 в. святоотеческую литературу печатали и переводили. В советское время христианская книга снова стала дефицитом, творения отцов и молитвословы переписывали от руки. В этот период вновь на первое место выдвинулась устная традиция, предание и старчество. С падением коммунизма потоки христианской письменности наводнили Россию. Казалось бы – читай, просвещайся и спасайся! Но не тут-то было.

Рукописи советского периода. У многих верующих бабушек СССР были такие рукописные молитвословы

Жизнь показала: спасает не чтение, но исполнение написанного. Но может ли современный человек вернуться к культуре «медленного» чтения вслух, размышления над отрывком из Библии? Для нас, как и для людей прошлых веков, это актуально, хотя современный человек отличается от древнего, это, можно сказать, «другая порода» человека. Современный человек живет разумом, его интеллект постоянно требует пищи. Если он не получает христианской духовной пищи, то будет потреблять что-то другое. Современного человека и современную культуру сделала книга. Отказываясь от нее, современный человек рискует стать варваром. В отличие от человека прежних веков, у него нет другого ресурса восполнения знаний – ни традиционной семьи, ни традиционного общества, ни мощной былинно-песенной традиции, ни знания природы и умения обращаться с животными и растениями, ни умения выжить

в лесу или в пустыне без современных средств связи, супермаркета, источника тепла. Книга для современного человека приобретает особенное, первостепенное значение как источник просвещения, залог его человечности и культуры вообще. Через Священное Писание с современным человеком, как и в прежние времена, говорит Господь. Но не стоит забывать древнего правила, согласно которому слова святых нужно читать делами, чтобы не впасть в прельщение – т.е. думать, что знание само по себе, без преображения души, способно спасти человека. Чтение, особенно чтение сложных книг, духовной литературы – это особого рода труд, преображающий человека. Тот, кто приучил себя к чтению – счастливый человек. Мы родились в уникальный век доступности любой литературы мира. И будет жаль, если мы этим даром не воспользуемся. Недаром даже один из отцов-основателей материализма и научного эмпиризма, Френсис Бэкон, признавал: «малые знания удаляют нас от Бога, большие к Нему приближают».

Ксения Ермишина

ИЗ ИСТОРИИ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ ТРУДНЫХ ДЕТЕЙ

(продолжение. Начало – см. №11 за 2019г.)

Антон Семёнович Макаренко

Революция поставила крест на благих начинаниях граждан о создании и финансировании домов призрения для трудных подростков. Постановлением Народного Комиссариата РСФСР от 25 января 1918 года был создан Отдел призрения несовершеннолетних. В ведение отдела переходили все существовавшие исправительно-воспитательные приюты со всеми активами и имуществом. По сути дела, новая власть экспроприировала собственность воспитательных заведений. Но еще более трагичным была потеря воспитательного состава – многие преподаватели были лишены рабочих мест ввиду «непролетарского» происхождения или несоответствия делу большевизма, а эмиграция интеллигенции усугубила дефицит кадрового состава. Система воспитания подростков, нуждающихся в особом подходе, была разрушена катастрофически быстро. Какие же учреждения революционеры предлагали взамен? Наркомат Юстиции в инструкции от 23 июля 1918 года предельно откровенно предусматривал введение «учреждения воспитательно-карательные», новая власть не делала различия между взрослыми и детьми – революция была призвана карать, не обращая внимания на возрастные условности.

Через два года декрет Совнаркома РСФСР от 4 марта 1920 года утвердил положение об отмене судов и тюремных заключений для малолетних. Казалось бы, власть решила смягчить участь детей. Но ситуация в стране развивалась по скверному сценарию: безработица, голод и нестабильность экономики породили такое количество беспризорников, которое и в страшном сне не могло присниться еще полвека назад. Поэтому в том же декрете была сделана «полезная» оговорка: если при рассмотрении дела о несовершеннолетнем будет установлена невозможность применения мер педагогического характера, то дело такого подростка передается в Народный суд для назначения уголовного наказания.

Народный комиссариат предусматривал создание учреждений нового типа: детских колоний, трудовых коммун и институтов трудового воспитания. В новых учреждениях подростки должны были получать общее образование, навыки определенного ремесла или ведения сельского хозяйства, также подростки в обязательном порядке привлекались к труду. Казалось бы, всё возвращается на правильную стезю, но... Вспомним, что старый кадровый состав был утрачен, а новых специалистов Советская власть за несколько лет существования попросту не успела создать. Поэтому трудовые колонии и коммуны зачастую становились местом каторжного труда для малолетних правонарушителей – о воспитании и полноценном образовании, как правило, речи не шло.

М. Горький и А. Макаренко среди воспитанников коммуны им Горького

Но были и счастливые исключения. Самым известным педагогом советской эпохи стал Антон Семенович Макаренко. Еще до революционных событий Макаренко защитил дипломную работу по теме «Кризис современной педагогики». В беспокойные 1917-19-е годы он начал педагогическую деятельность, заведя железнодорожной школой в Кременчуге. Из Кременчуга педагог был приглашен в Полтаву – стояла задача создать и возглавить трудовую колонию для несовершеннолетних. В 1920 году новообразованная колония получила имя Максима Горького – близкого друга Антона Макаренко, ставшего куратором и шефом нового коллектива. Колония получила всемирную известность благодаря новым методам, предложенным её руководителем. Как писал позднее Макаренко, «Моя работа с беспризорными отнюдь не была специальной работой с беспризорными детьми».

Во-первых, в качестве рабочей гипотезы я с первых дней своей работы с беспризорными установил, что никаких особых методов по отношению к беспризорным употреблять не нужно». В отличие от общепринятой в те годы палочной системы исправительных заведений, в горьковской коммуне сами воспитатели показывали своим примером образец труда. Основой своего воспитательного дела Макаренко считал именно сплоченный, дружный коллектив, вливаясь к которому новые его члены постепенно включаются в общую жизнь. Вовлечение должно происходить не принудительно, но

*Викниксор - Виктор Николаевич
Сорока-Росинский*

добровольно. Идея, казалось бы, не нова, но в чем заключался секрет успеха? Как говорилось выше - в личном примере наставников, работавших бок о бок со своими воспитуемыми, а также в возможности для воспитанников принимать участие в управлении делами коммуны. Во-вторых, в уважении к личности и умении находить индивидуальные посильные задачи для своих подопечных. Наконец, успех был и в умении видеть в беспризорниках таких же людей, а не «уголовный элемент». Антон Семенович писал: Научить человека быть счастливым — нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно.

Такой подход, основанный на уважении к детям, на доверии и заботе – вполне христианских принципах – не мог не вызвать критики со стороны коммунистических бонз. Главным критиком стала бездарная в педагогическом смысле Надежда Крупская, выступавшая с резкой критикой «небольшевистских» методов Макаренко. С поста руководителя коммуны Макаренко был снят в 1928 году, но, благодаря заступничеству наркома НКВД Украины Балицкого, смог возглавить новое учреждение – коммуну имени Ф.Э. Дзержинского под Харьковом. В назначении сыграли роль и личные симпатии Балицкого, и все более усугублявшаяся ситуация с беспризорниками на Украине. Успех коммуны был еще более очевидным: доверие, которое оказывалось привыкшим к жестокому обращению подросткам, отсутствие карательных мер воспитания и умелое совмещение учебы с трудом позволили установить в коллективе атмосферу сотрудничества и определенное равноправие – ситуация немыслимая для исправительного учреждения тех лет. Достаточно упомянуть, что в коммуне существовала даже своя Конституция. Дзержинцы смогли освоить достаточно сложные профессии, например, производство фотоаппаратов ФЭД. Это позволило перейти на самоокупаемость и даже создать денежный фонд для выпускников. Увы, непрекращающаяся травля педагога послужила поводом для его снятия с должности в 1935-м году. А спустя еще четыре года Макаренко скоропостижно скончался от сердечного приступа. Христианские принципы обращения с ближним с трудом находили место в молодом советском государстве.

*В основу фильма Республика ШКИД
легли реальные события*

Не менее известным стал опыт современника Антона Макаренко – Виктора Николаевича Сороки-Росинского. Именно он был выведен под прозвищем «Викниксор» в известной повести «Республика ШКИД», выдержавшей множество переизданий и экранизированной. Зачастую читатели и зрители и не догадывались, что ШКИД – школа-коммуна для трудновоспитуемых подростков им. Ф. М. Достоевского – существовала не только на страницах книги. Школа была открыта в сентябре 1920 года в Петрограде, возглавивший её Виктор Сорока-Росинский, как и Макаренко, не стал строить работу по карательно-исправительной схеме. Основой правильного воспитания Виктор Николаевич считал нравственно-религиозный подход. Само собой, в советской России о религиозном воспитании пришлось позабыть, а вот нравственные ценности воспитуемым прививались весьма успешно. Бывшие беспризорники должны были почувствовать себя практически равноправными участниками деятельности школы-коммуны. Наиболее ответственные назначались на хозяйственные должности, выбирались старосты и дежурные. Не сразу, но в достаточно сжатые сроки доверительный подход проявил себя. Самоуправление в ШКИД стало поводом для гордости воспитанников, но возникал вопрос другого характера: в центре города не могла идти речь о приучении детей к ремесленному труду или сельскому хозяйству. Сорока-Росинский решил сделать упор на творчество и учебный процесс. Бывшие беспризорники с уголовным прошлым проводили за партами по десять часов в день – они действительно стремились «выйти в люди». Поощрялось чтение, театральная деятельность, воспитанники издавали свои газеты – любая креативная деятельность поддерживалась руководством школы. Педагоги становились не надзирателями, а авторитетными товарищами, поэтому необходимость в строгих наказаниях отпадала сама собой. Увы, как и в случае с Макаренко, критика не заставила себя долго ждать. Вездесущая Надежда Крупская, психически неуравновешенная и бесталанная женщина, не могла примириться с мыслью, что из бывших беспризорников формируют настоящую интеллигенцию – не по происхождению, а по образованию. Интеллигенция была чужда идеи всеобщей пролетаризации, и талантливый педагог был уволен из школы Достоевского в 1925-м году.

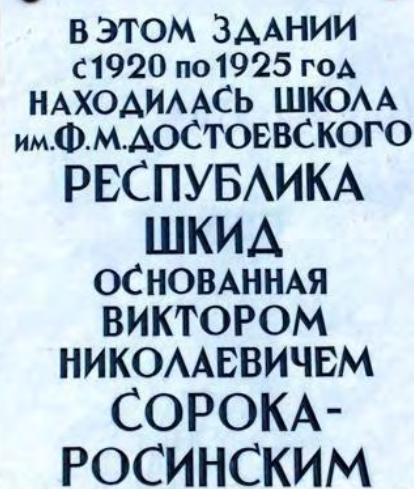
Были и другие, менее известные энтузиасты-педагоги, пытавшиеся вырвать детей из советской исправительно-карательной системы, прививать ценности не идеологические, а общечеловеческие. Но система перемалывала и заведения, и людей. Гораздо проще оказалось не воспитывать подрастающее поколение, а репрессировать: постановление ЦИК и Совнаркома от 7 апреля 1935 года разрешало применять все меры наказания к детям, уличенным в тяжких преступлениях и достигших 12-летнего возраста. Но и столь суровые меры не помогли: начавшаяся война обусловила еще больший рост беспризорности. Не смогли исправить ситуацию и учрежденные в 1943 году колонии для детей от 11 до 16 лет.

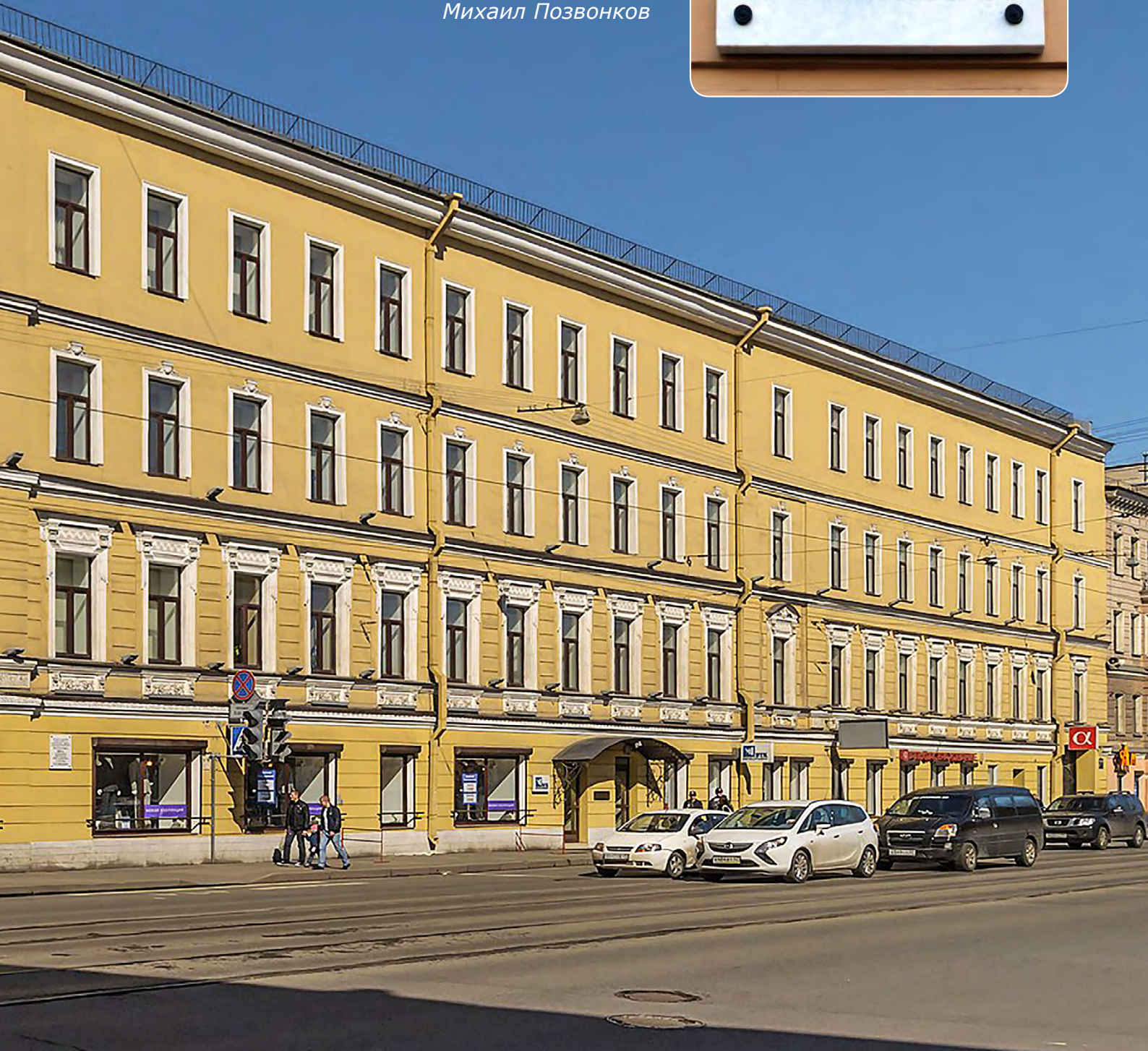
Ситуация начала немного исправляться лишь в шестидесятые годы – когда часть колоний начали преобразовывать в специальные школы и профтехучилища. Замена лагерной изоляции на учебную давала хотя бы небольшой шанс на реабилитацию и перевоспитание.

Но впереди был развал Советского Союза, финансовый кризис и новая волна беспорядков. К счастью, на помощь государственному аппарату стали приходить частные организации и Церковь... (окончание в следующем номере).

Михаил Позвонков

В ЭТОМ ЗДАНИИ
с 1920 по 1925 год
НАХОДИЛАСЬ ШКОЛА
ИМ. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
РЕСПУБЛИКА
ШКИД
ОСНОВАННАЯ
ВИКТОРОМ
НИКОЛАЕВИЧЕМ
СОРОКА-
РОСИНСКИМ

ВЕЛИКАЯ «КНИЖНАЯ СПРАВА» 1666 г. И ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ

Иванов С.В. «Во время раскола».

На картине изображено изъятие дореформенных книг, приговоренных к уничтожению

В середине 17 в. Русская православная церковь пережила церковную смуту, в результате которой до 40 % христиан в России оказались раскольниками, а спустя десяток лет страна потеряла около 15 % населения. Вплоть до 1905 г., когда Царь Николай II подписал указ о веротерпимости и легализовал старообрядчество, Россия продолжала терять своих лучших граждан. От преследований старообрядцы бежали в Польшу, Румынию, Южную и Северную Америку, на русский Север и Дальний Восток. Как можно понять невежественных староверов, которые готовы были идти в огонь за двуперстие или двойное «аллилуйя»? Исследователь истории раскола Б. Кутузов пишет: «О церковной реформе XVII в. средний верующий имеет стереотипное представление: на протяжении веков в тексты богослужебных книг вкрались какие-то ошибки, описки, патриарх Никон решил их исправить, а ревнители старины по своей косности и невежеству воспротивились» (С. 8). О каких ошибках в книгах шла речь, почему исправление книг вызвал раскол и многочисленные человеческие жертвы?

До 17 в. Русь испытала 2 книжных влияния. Первое - болгарское (южнорусское) - влияние охватывает период с 9 по 13 вв. В этот период на Русь пришло наследие ранней патристики – свт. Иоанн Златоуст, свт. Григорий Назианзин, свт. Василий Великий, преп. Ефрем Сирийский, преп. Иоанн Дамаскин, преп. Анастасий Синаит, писатели «золотого века» болгарской письменности – Черноризец Храбр, Иоанн Экзарх (сборник «Шестоднев», «Небеса»), Климент Охридский, царь Симеон (сборники «Златоструй», «Симеон») и многие другие. После принятия христианства книги и богослужебная культура на Киевскую Русь шли не через Константинополь, но через Болгарию, так что сложился единый богослужебный язык всех славян – на Руси, в Сербии, в Болгарии служба принципиально не отличалась. Церковнославянский язык был создан искусственно на основе древнерусского языка. Стоит отдать должное переводчикам – они мастерски осуществили переводы, и Русь получила прекрасное книжное наследие. Второе южнославянское книжное влияние (14-15 вв.) было связано с г. Тырново – столицей второго болгарского царства. Духовный центр переводческой деятельности – Синай и Афон, что обусловило выбор книг для переводов: преп. Исаак Сирийский, преп. Ефрем Сирийский, преп. Симеон Новый Богослов, преп. Иоанн Лествичник и другие представители аскетической и исихастской культуры.

Время крещения и последующего просвещения Руси совпало со взлетом культуры Византийской империи, яркой вспышкой перед погружением во мрак. Отсюда и высокий уровень переводов, множество образованного духовенства славянского происхождения. Тогда Византийская империя объединяла многие народы, в том числе и славян, в единую уникальную православную цивилизацию. Русь получила византийский тип богослужения и обрядов, в том числе и знаменитое двуперстие, которое означало два естества Иисуса Христа – Бога и Человека. Христианин осенял себя крестным знаменем, вспоминая две природы Христа. В этом смысле трехперстное перстосложение (в честь Троицы) менее логично, поскольку на Кресте умер только Христос, а не Пресвятая Троица. Трехперстие пришло из католического Запада и утвердилось в Греции около 14 в., на Украине – за несколько десятков лет до раскола 1666 г.

Тем не менее, к 16 в. ошибки в текстах действительно были, кроме того, само богослужение пришло в упадок в связи с так называемым «многогласием». Эта порочная практика утвердилась в храмах, где хотели сократить службу. «Сокращали» весьма оригинально – в одном приделе пели стихиры, в другом вычитывали псалтырь и так далее. Формально служба вычитана и спета вся, хотя трудно представить, как было можно молиться под разноголосицу. Кроме того, на Руси утвердилось два типа языковой огласовки текстов – раздельноречная и истинноречная. Специалисты спорили о том, как лучше произносить тексты, приводили доводы за и против. Для исправления недостатков в Москве в начале 1650-х гг. был создан Кружок ревнителей благочестия, в который вошел будущий Патриарх Никон, протопоп Аввакум Петров, духовник царя поп Стефан Вонифатьев и многие другие уважаемые люди. Была подготовлена редакторская правка богослужебных книг. Ревнители предполагали выпустить единый образец богослужебных книг и распространить их по стране. Инициативы ревнителей ни у кого не вызвали серьезных возражений, их дело казалось достойным поощрения. И вдруг, в одночасье, все меняется. Никон становится Патриархом и выпускает знаменитый циркуляр, который не имел прямого отношения к исправлению богослужебных книг. В циркуляре он предписывает поменять строй богослужения, отменить приходные и исходные поклоны, которые были едва ли не центральным, цементирующим моментом богослужения и – изменить крестное знамение.

Циркуляр Никон выпустил в начале Великого Поста, когда в день положено было совершать до 100 приходных и исходных поклонов. Никон начал торопливо проводить книжную справу, переписывая все богослужебные книги, не имея даже хорошей команды переводчиков. В 1649 г. на Восток была послана делегация Арсения Суханова, которая должна была привезти греческие книги. Их предполагали использовать в качестве образца для правки. Суханов привез 498 рукописей, но из них только 7 – богослужебных (3 Евхологиона, 3 Типикона и 1 Часослов). Таким образом, править с греческих книг было невозможно, а с реформой торопили. Пришлось реформаторам брать тексты, отпечатанные в типографиях Парижа и Венеции. Тексты использовались на Украине, а в связи с присоединением Украины к Руси в 1654 г. реформаторы решили унифицировать богослужение. На Украине оно было под сильным влиянием католической Польши и Литвы, поэтому в России украинские новшества, которые выдавали за греческие, были приняты в штыки – как попытки окатоличить церковь.

Переводы Никона отличались безграмотностью, ошибками грамматическими, стилистическими, смысловыми, неоправданными заменами. Так, например, церковно-славянский язык наводнился многочисленными «еси», а глагольная форма аориста, характерная для разговорной речи и дореформенного языка, ушла в прошлое. Сравним, например, новый и дореформенный тексты службы преп. Сергию Радонежскому:

Старый текст: «ангелов собеседник быти сподобися», новый – «сподобился еси»; старый текст: «взем крест свой последова Христу», новый: «последовал еси Христу»; старый текст: «в пустыню вселися», новый: «вселился еси»; старый текст: «добре текущим утешение», новый: «благотекущих обучитель», старый текст: «чисте смотриши Святую Троицу, молися за чтущия тя верою и любовию»; новый: «чисте зриши Святую Троицу, моляся несредственне о иже верою и любовию чтущих тя» и т.д. В новых текстах прошедшее время (аорист) меняют на перфект с его бесконечными «еси» (в «новой» Псалтыри слово «еси» встречается в три раза чаще, чем в старой!), дательный падеж меняют на родительный, ясные слова заменяют неологизмами (благотекущих) или усложняют в барочном духе всю языковую конструкцию (о иже, несредственне) и т.д.

Или еще один образец творчества реформаторов: чин крещения, который был так плох, что, в конце концов, от него отказались в 1915 г.:

Старый текст: «Запрещает ти, диаволе, Господь наш Исус Христос пришедый в мир и вселивыйся в человецех».

Текст реформаторов: «Запрещает тебе, Господь, диаволе, пришедый в мир и вселивыйся в человецех». В реформенном тексте получалось, что в мир пришел и вселился дьявол.

Старый текст: «Велий еси, Господи...Молимся Тебе, ниже да снидет с крещающимся дух лукавый»

Текст реформаторов: «...ниже да снидет с крещающимся, молимся тебе, дух лукавый». Получалось, что лукавому духу кто-то молится.

После реформы церковнославянский язык стал малопонятным, приобрел черты барочного украшения и «плетения словес». Старые, дореформенные тексты отличались ясностью, живой лексикой, четкой грамматической структурой. Ошибки правщиков исправляли потом более 200 лет, в некоторых случаях вернулись к дореформенному образцу, но чаще всего распутывали грамматические барочные структуры, не трогая лексических ошибок и даже нелепостей (пример из ирмоса гл. 4, песнь 1: «крестообразныма Моисеовыма рукама...» – но руки у Моисея не могут быть крестообразными).

С. Милорадович. «Суд над Патриархом Никоном»

Меньше всего, по счастью, от справщиков пострадало Евангелие, «Апостол» был исправлен довольно значительно, больше всего «не повезло» Псалтыри и всем богослужебным текстам (Октоих, Минея, Служебник, Ирмологий).

Стоит напомнить, что Патриарх Никон был осужден церковным собором за многочисленные злоупотребления и нарушения канонического права. Он был лишен сана и стал простым монахом. Царь Феодор повелел отпеть его архиерейским чином, но Патриарх Иоаким отказался поминать монаха Никона «патриархом» и даже не приехал на отпевание. Таков был печальный итог жизни главного реформатора.

Поскольку опытных переводчиков тогда на Руси не было, «справщики» действовали часто путем проб и ошибок. Так, например, за шесть лет реформы вышло 6 изданий Служебника, тексты которых разнились друг от друга. Книги были разосланы по храмам, что породило еще большую смуту – церковь наводнилась разнообразными текстами, часто ошибочными и противоречащими друг другу.

Утверждали реформу заезжие на Русь за милостью восточные патриархи – Макарий и Паисий (оба были лишены своих кафедр и были под запретом), и «газский митрополит», проходимец Паисий Лигарит, также лишенный сана на родине. Он выпрашивал у русского царя огромные суммы денег, якобы на погашение долгов своей несуществующей епархии, отправляя деньги на родину, на о. Хиос.

Из Константинополя в 1669 г. прислали уведомление, что патриарх Иерусалимский Паисий проклял Лигарита, но русских реформаторов это нисколько не смутило – реформа имела политический характер, искали именно таких, беспринципных исполнителей. Народ видел, что церковь попала в руки людей далеких от православия, а приближающаяся зловещая дата 1666 г. внушила многим мысль о воцарении антихриста.

Богослужебные тексты и книги были только вершиной всех «справ». Реформаторы поменяли весь богослужебный строй, все порядки, богослужебное пение (вместо знаменного пения – партесное, до 16 партий в произведении), иконы (вместо древнерусской иконы – барочная живопись), облачение священническое и монашеское, последование литургии и проскомидии, восьмиконечный крест поменяли на латинский четвероконечный, крестный ход на Пасху (стали ходить против солнца), поменяли церковную архитектуру, все уставы... Изменения делали второпях, кое-как, «лишь бы не по-старому». Если бы подобные нововведения рискнули насадить в 21 в., это вызвало бы неминуемый раскол, что уж говорить о людях 17 в. Кто-то пошел на компромисс, в душе затаив подозрение, что дело нечистое, кто-то сопротивлялся исподволь, многие бежали, иные – горели в срубах. Выгоду получили выходцы из западных стран и Украины, которые и взяли в руки церковь. Так, почти за сто лет после церковной реформы на высших церковных должностях практически не было великороссов, митрополиты и епископы были исключительно малороссийского происхождения.

Старообрядческий лубок. Слева – старообрядческое перстосложение, восьмиконечный крест, последование проскомидии, первосвятительский жезл и митра,

справа – новообрядческий вариант.

начала 20 века боролась с последствиями церковного раскола, который и по сей день остается неизлеченным. В наше время давно сняты так называемые «клятвы», т.е. проклятия на древнерусские богослужебные тексты, иконы, обычаи, в том числе и двуперстие. Возрождается единоверие – движение внутри Православной церкви, сторонники которого держатся дореформенных форм богослужения. Издаются многочисленные книги, проводятся конференции. Русская церковь испытала два страшных удара – раскол 1666 г. и гонения советского времени. И то, и другое не следует забывать, потому что в преодолении этих страшных церковных ран – наше будущее. Испытания даются церкви не просто так, в каждом случае действует благой Промысел Божий, а нам, наследникам древне-русского благочестия, надлежит познавать волю Божию – «благую и совершенную» (Рим. 12, 2).

В чем же была истинная причина этой странной реформы? Дело в том, что царю Алексею Михайловичу внушили мысль о том, что русский царь якобы должен унаследовать Константинопольское царство и победить Османскую империю. Царь загорелся идеей, пообещав ради освобождения всех христиан, томящихся под игом магометан, потратить всю церковную казну, пожертвовать всем войском и даже своей жизнью.

Первым шагом на пути было сближение с греками и полная унификация Русской и Греческой церкви. Патриарх Никон грезил о том, что станет отцом всех христиан Востока и внимал с услаждением речам заезжих авантюристов о близком времени – когда он возглавит богослужение в освобожденном храме святой Софии. Реформу провели, церковь раскололи, а времена поменялись... Вскоре царь Петр Первый уже мечтал о европеизации России и рубил окно в Европу, не думая о Константинополе и Святой Софии.

Русская церковь испытала огромные потрясения, и до

На страницах рубрики отвечаем на вопросы читателей, полученные по электронной почте.

Наш адрес – voskresenie@hram1891.ru

- Постоянно раздражаюсь, даже по мелочам. Осуждаю и ругаю других людей, иногда даже не вслух, а про себя. Исповедую этот грех каждый раз перед причастием, но снова и снова наступаю на те же грабли. Что делать?

-Вы абсолютно правы, что признаете свой грех. Апостол Павел говорил о грехе осуждения: "Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он или падает; и будет восставлен, ибо силен Бог восставить его" (Рим14 4). Но не ограничивайтесь лишь констатацией греха на исповеди. Возьмите в привычку следующий приём: как только вам захочется подумать или сказать что-то дурное о человеке, начинайте молиться. Просите Бога отвратить Вас от дурного дела, направить Вас на истинный путь христианина. Если всё же Вы сказали или подумали дурно о человеке – не ждите исповеди, а сразу же прочитайте покаянную молитву с просьбой простить этот грех.

- Правда ли, что в храме прихожане обязаны ставить свечи к иконе тех святых, которым собираешься молиться? Действительна ли молитва, если не купить свечу?

- Это еще одно суеверие, часто смущающее прихожан. Давайте вспомним – для чего вообще нужны свечи? Раньше, когда электрического света в храмах не было, свечи выполняли свое прямое назначение – освещали пространство храма и иконы. Сегодня же свеча – это добровольное пожертвование на храм. Можно опустить деньги в церковный ящик, а можно купить свечу. Свечи украшают храм, создают торжественную обстановку. Но какой-то магической силы они, конечно, не имеют. Молитва, обращенная к Богу или ко святому, зависит исключительно от нашего настроения души, от нашего желания молиться, а не от каких-либо сопутствующих предметов, в том числе свечей.

- Можно ли пройти чин развенчания для вступления во второй брак? Как это сделать?

- Как такового, развенчания не существует – это очередная околоцерковная легенда, лишённая оснований. Если по каким-то причинам брак распался, что само по себе весьма и весьма плохо, то собирающийся вступить в повторный брак может обратиться за благословением на повторное венчание. Поскольку каждая ситуация – индивидуальна, то в первую очередь с вопросом о повторном венчании следует обратиться ко священнику. Он подскажет, как правильно действовать.

- Правда ли, что на похоронах родственники не могут сами нести гроб и копать могилу, так как это плохо повлияет на посмертную участь покойного?

- Нет, это абсолютно не так. На посмертную участь человека влияют две вещи: во-первых, то, как он прожил свою жизнь, был ли он воцерковленным человеком, исповедовал ли свои грехи, причащался ли Христовых Тайн. Во-вторых, то, как родственники молятся о нем. А вот как раз бытовая сторона погребального обряда для умершего не имеет никакого значения. Да и вдуматься: кому как не родственникам провожать близкого человека в последний путь? Так что все распространенные приметы и суеверия, связанные с похоронами, не имеют никакого смысла.

Подготовила Ксения Ермашина

ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ТВЕРЬ

Что только не делается, чтобы Тверь стала доступной для жителей двух столиц: запустили быстрые «Сапсаны» и «Ласточки», проложили действительно удобную скоростную магистраль М-11, но поток туристов ощутимо не возрос – догоняя Радищева в путешествии из Петербурга в Москву и наоборот, путешественники видят Тверь в лучшем случае из окна поезда или под крылом самолета. А зря! Тверь, которую часто называют «Маленьким Петербургом», может предложить немало даже искушенному путешественнику.

Кстати. Сравнение с Петербургом – вовсе неслучайно: в основе планировки в центре обоих городов лежат три луча. Улицы Новоторжская, Советская и Вольного Новгорода расходятся от площади Михаила Тверского, повторяя ту же питерскую схему: Невский, Вознесенский, Гороховая. Опустошительный пожар в 18 веке стер с лица земли изрядную часть тверской стариной застройки, которую восстанавливать не стали: по указу императрицы Екатерины Второй была введена планировка нового типа, сохранившаяся и поныне.

Да, историческое прошлое Твери было богатым: Тверские князи претендовали на ведущую роль среди княжеств Северной Руси, они долго сопротивлялись возрастающему могуществу молодого Московского княжества, одновременно отражая удары Орды – но проиграли. При царе Иване III Тверь была присоединена к Московскому княжеству, однако, не потеряв своего значения, оставаясь важным торговым, духовным и ремесленным центром.

Реки Тверца и Волга делят город на три неравных части. Туристу, впервые прибывшему в город, можно посоветовать начать прогулку не с Центрального, а с Заволжского района – именно там находится возможно самое древнее из исторических зданий Твери.

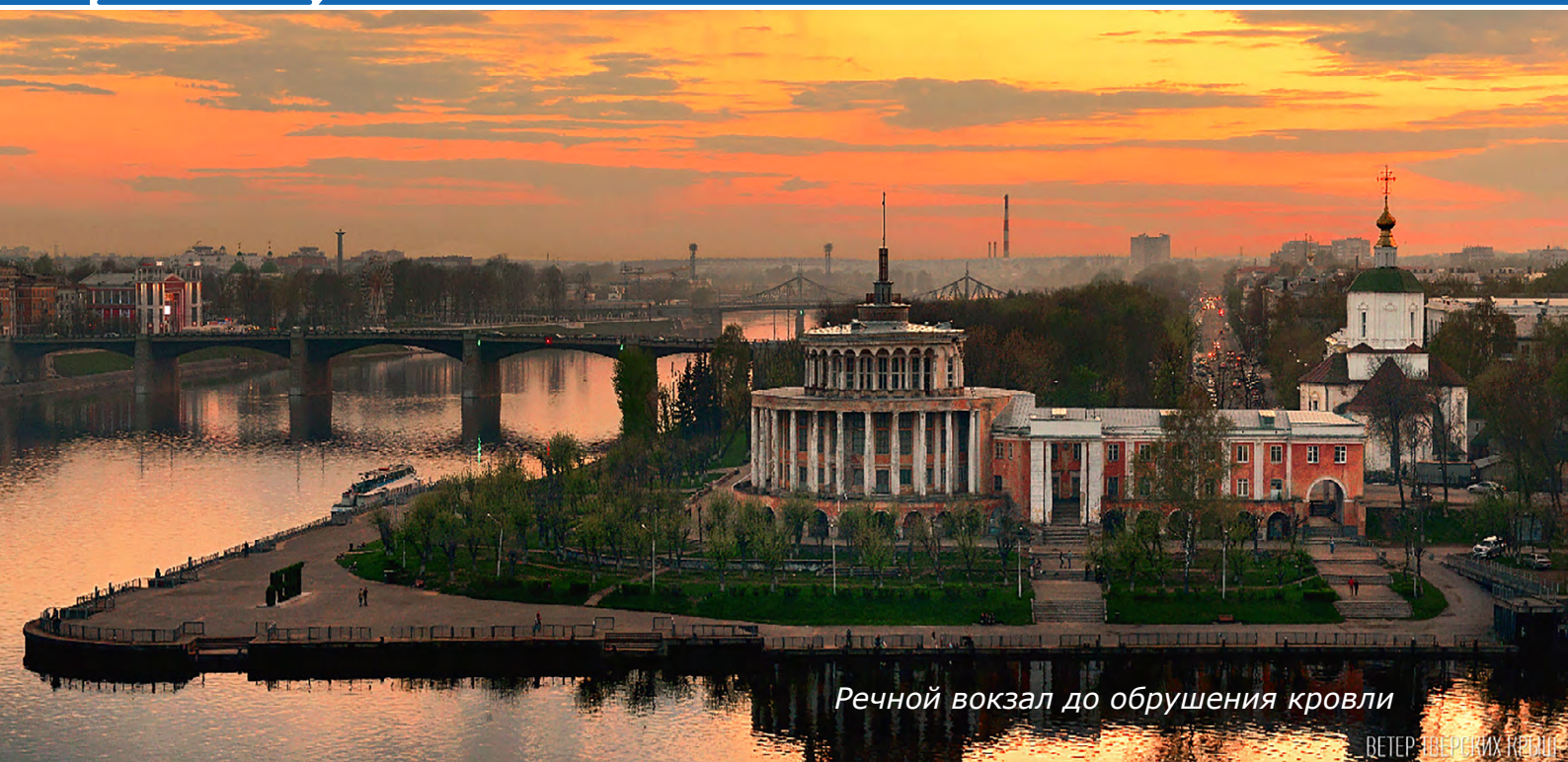

Успенский собор бывшего Отроч монастыря.

Необычное название обитель получила от слова «отрок» - отрок князя Ярослава Ярославовича Григорий, разочаровавшись в мирской жизни ввиду несчастной любви, удалился на стрелку Тверцы и Волги, где молился в уединенной келлии. Князь Ярослав, согласно преданию и бывший причиной скорбей отрока (он начальственной волей отнял невесту у Григория), чувствовал за собой вину, которую и пытался загладить, дав добро на основание монастыря. С обителью были связаны имена заточенных здесь Максима Грека, митрополита Филиппа (Колычева), в 18 веке настоятелем монастыря был свт. Тихон Задонский. Увы, в 1918 году монастырь был ликвидирован новой властью, а все постройки были снесены в 1930-е. От могучей обители, бывшей центром духовного просвещения края, остался лишь Успенский собор, построенный в 1722 году на месте бывшего храма тверских князей. Собор – действующий, но нуждается в реставрации.

Успенский собор

Речной вокзал до обрушения кровли

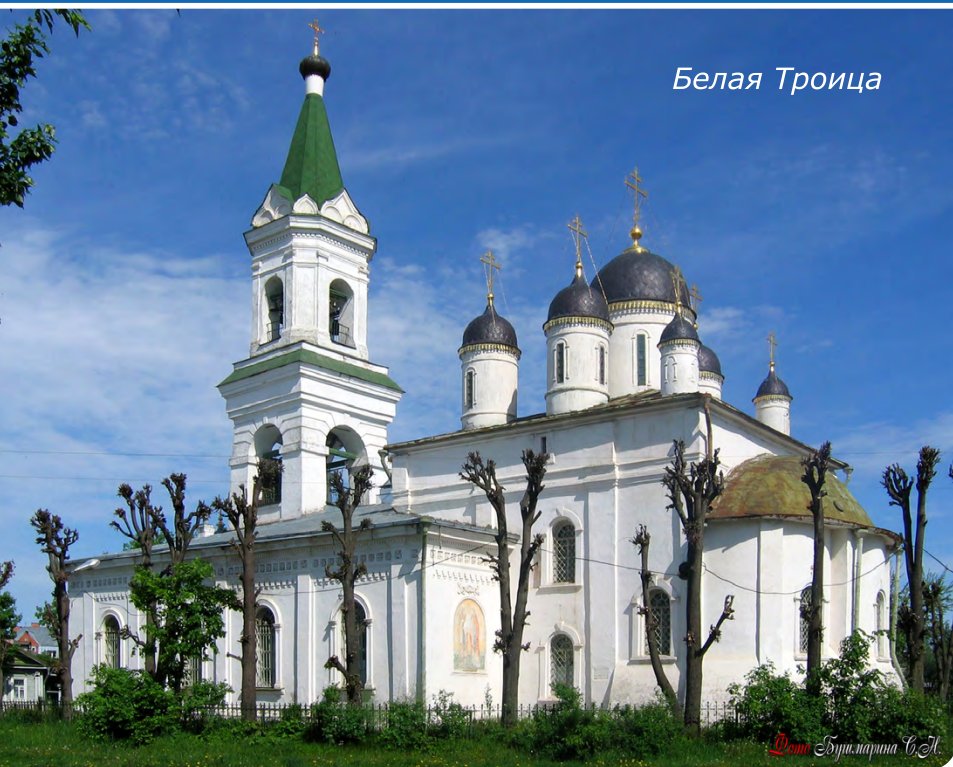
РЕПЕР: ТВЕРСКИХ РЕКИЦ

На месте остальных построек ныне существует здание **Речного вокзала**. Вокзал, построенный в 1935-1937 годах, тоже является достопримечательностью города, но судьба его незавидна: обветшавшее здание никак не может обрести достойный вид, два года назад у вокзала обрушилась кровля. Возможно, сбываются пророческие слова князя Ярослава Ярославича: «Если кто обидит сей монастырь... да будет лишен благодати Божией и в сей, и в будущей жизни»?

Музей тверского быта. Чаепитие

Продолжаем знакомиться с тверской историей. В шаговой доступности от Успенского собора, в маленьком купеческом особняке расположился **музей тверского быта**. Погрузиться в жизнь старой Твери помогут экспозиции из жизни местного купечества, ей же сопутствует отдельная галерея, посвященная самоварам и традициям чаепития. Ну и то, чем торговали купцы – предметы декоративно-прикладного искусства – тоже нашли себе место в этом музее. Кстати, напиток чаю в музее тоже можно – достаточно заранее заказать чаепитие с баранками. Туристам такое нововведение пришлось весьма по душе.

Белая Троица

Честь именоваться самым старым зданием города принадлежит **Белой Троице** – храму Троицы Живоначальной, который расположился недалеко от слияния Волги и речки Тьмаки. Купец Гаврила Андреевич Тушинский основал его в 1564 году на личные средства. Со времени основания храм перестраивался, но незначительно: к трем существовавшим изначально главам были добавлены еще четыре, была пристроена колокольня и теплый Ефремовский придел. Вид у храма несколько

асимметричный из-за пристроенных маленьких главок, но эта асимметричность придает зданию свою оригинальность. Храму повезло: в советские годы он не был закрыт, оставаясь единственным действующим православным храмом города Калинина. Сегодня паломникам храм предстает в отреставрированном виде, в нем хранится одна из главных тверских святынь – мощи преподобного Макария Калязинского.

Императорский путевой дворец

От Белой Троицы, перейдя Тьмаку по мосту, турист попадает в самое живописное место города – к городским садам и **Путевому дворцу**. Во времена оные царственные особы не летели из одной столицы в другую сломя голову, а двигались неторопливо, с остановками. Для отдыха в пути строились путевые дворцы – такие, как открывшийся после реставрации в 2017-м году Тверской. Первый вопрос, приходящий в голову: если дворец служил для остановки в дороге, то зачем же такое потрясающее количество помещений? Но следует припомнить, что переезжала не только августейшая особа, но и колоссальный придворный штат – сотни человек. К тому же, на местах остановки проходили приёмы, встречи с местным начальством, решались насущные вопросы.

Сегодня во дворце представлена экспозиция картинной галереи, а еще посетители могут прогуляться по Дворцовому парку – вход туда возможен только по билетам. Рекомендуется всем любителям екатерининской эпохи и ценителям изящного искусства.

Тверской краеведческий музей

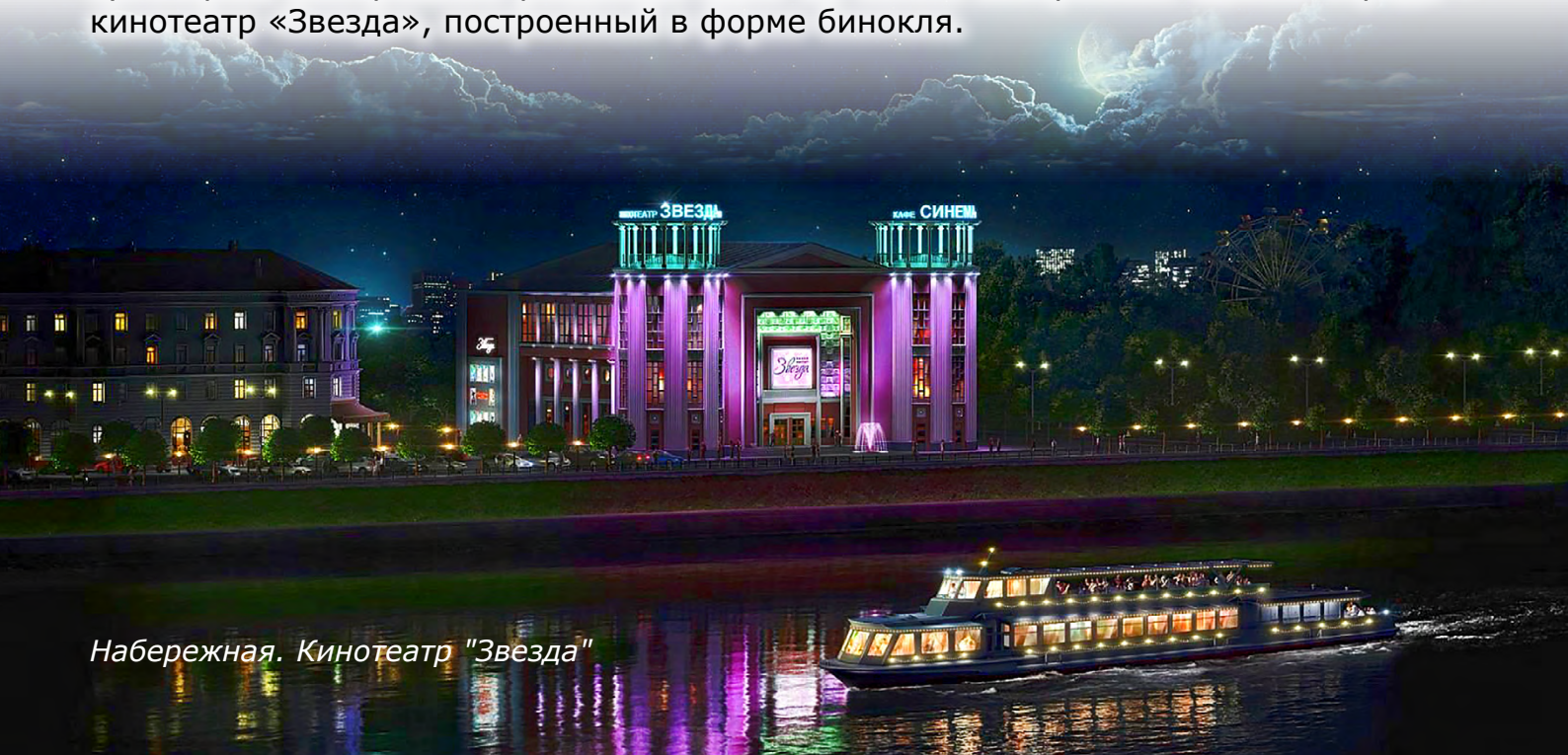
находится в двух шагах от Путевого дворца. Мы уже упоминали о богатом историческом прошлом Твери – здесь путешественник может

прикоснуться к нему лично. Примечательно и само здание, являющееся памятником истории – до революции здесь находилось тверское Реальное училище. Сам же музей – лауреат многочисленных премий, в том числе и в области музейных инноваций – что, согласитесь, в музейном мире явление довольно редкое. К музею примыкает Городской сад – излюбленное место гуляния горожан со спуском к Волге.

Ну, раз уж мы добрались до городского сада, то следует на время забыть про музеи и пройтись пешком по набережным Михаила Ярославича и Степана Разина. Михаил Ярославич любим тверичанами, в городе есть его конный памятник и площадь, носящая его имя. Князь Михаил немало сделал для своего княжества и погиб в Орде в 1318 году. Степан Разин же получил прописку в городе лишь в 1923 году – до этого набережная так и называлась – набережная Волги. Две набережных образуют визитную карточку города – вид на старую набережную застройку 18-го века с воды любят писать художники, ее мы видим на местных сувенирах. Набережные разделяет одно из самых интересных зданий города – кинотеатр «Звезда», построенный в форме бинокля.

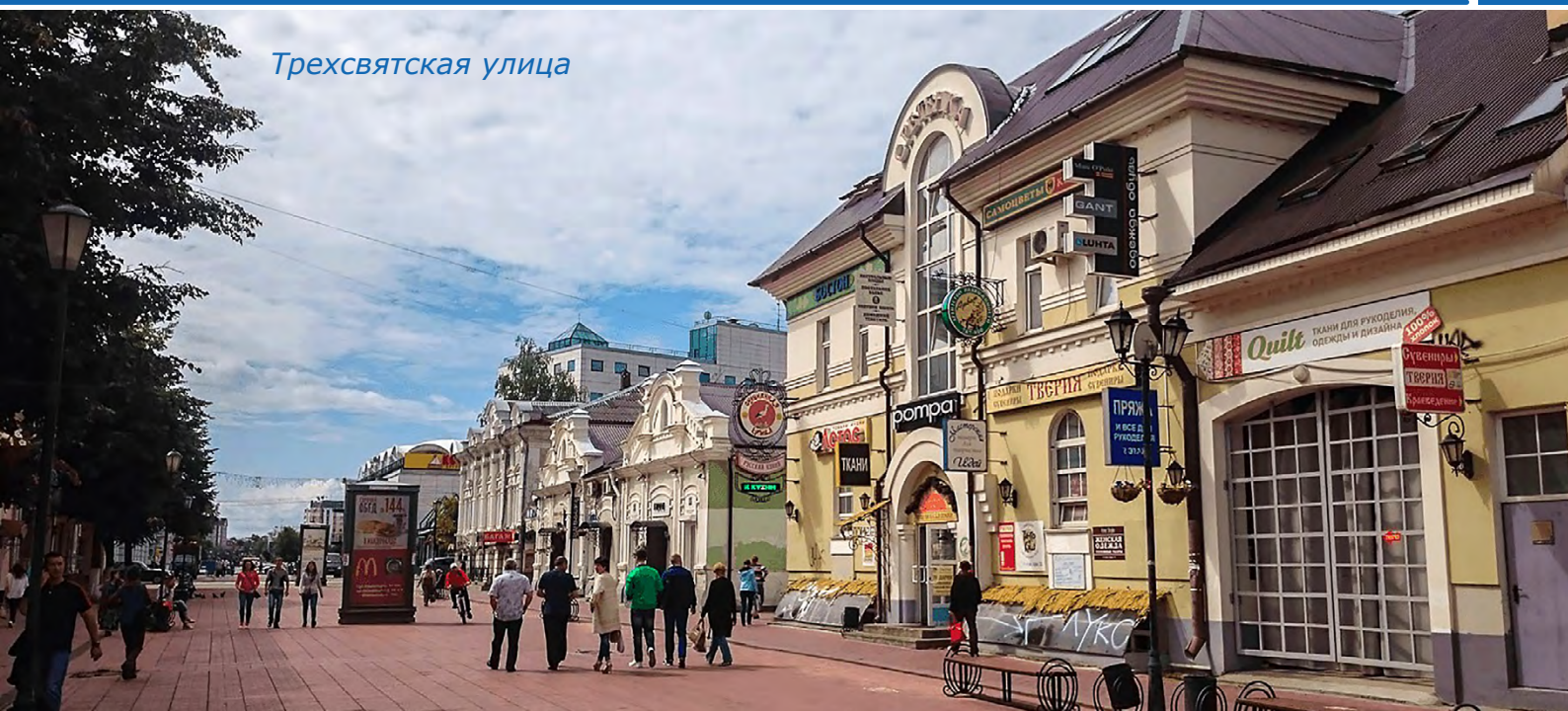

Тверской краеведческий музей

Набережная. Кинотеатр "Звезда"

Трёхвятская улица

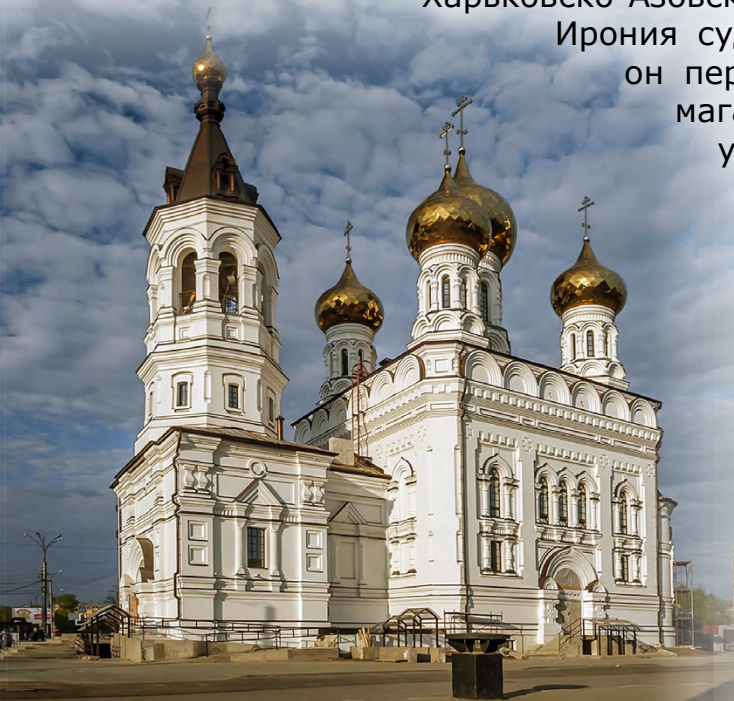
Еще один свидетель ушедшей в небытие Твери – **Трёхвятская улица**, местный аналог московского Арбата. Название она получила по некогда расположенному в городе Трёхвятскому монастырю. Улица – целиком пешеходная, на ней располагаются торговцы сувенирами, уличные музыканты, художники и просто празднично гуляющие горожане. Прогуливаясь по Трёхвятской, можно увидеть два памятника певцам-тверичанам, олицетворяющих два времени Твери: в начале улицы стоит бюст Сергея Лемешева – знаменитого оперного и эстрадного певца советских лет, а чуть дальше, на пересечении с бульваром Радищева, на лавочке сидит бронзовый Михаил Круг – певец «лихих 90-х», погибший здесь же, в Твери в 2002-м году.

Пора прощаться с Тверью. По Трёхвятской улице и проспекту Чайковского усталый турист приходит к железнодорожному вокзалу. На привокзальной площади высится **собор Александра Невского**, построенный на месте разобранного старого храма. Дореволюционный храм был заложен в 1891 году в «память чудесного избавления Государя Императора Александра Александровича и его Августейшей семьи от угрожающей опасности при крушении поезда на станции Ворки, Курско-Харьковско-Азовской железной дороги 17 октября 1888 года».

Ирония судьбы: храм не был разрушен в 30-е годы, он пережил войну, будучи приспособленным под магазины и жилые помещения. Но без должного ухода здание ветшало и было окончательно разобрано в 1983 году – не дожив несколько лет до падения коммунистического режима.

Кто знает – возможно здание и смогли бы сохранить? Но как бы то ни было – храм возродился, строительство шло с 2010 по 2017 годы. Богослужения в храме совершаются ежедневно, так что у паломников есть возможность прикоснуться к новой истории православной Твери.

Подготовил Михаил Позвонков

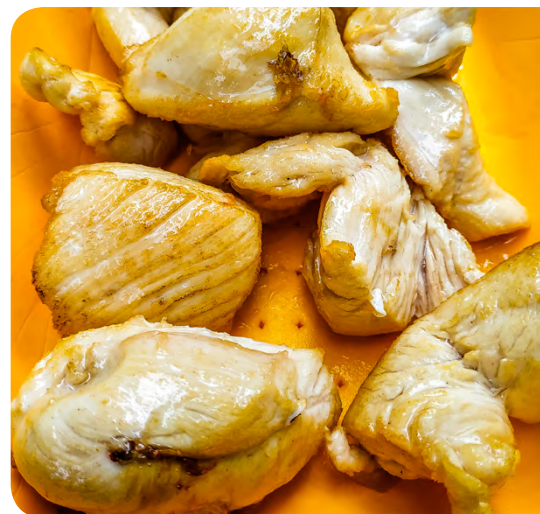
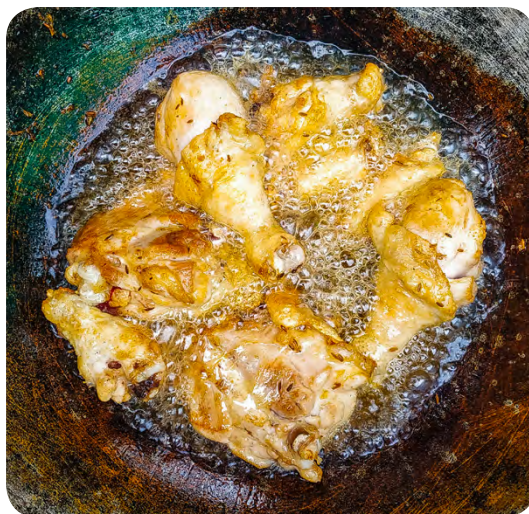
КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА Ангела за трапезой

ПЛОВ С ВИШНЕЙ

Последние теплые дни уходящего бабьего лета – отличный повод приготовить воскресный обед на огне. Обратимся к нехитрому в приготовлении блюду- плову. Но внесем в рецепт изюминку. Точнее – вишенку. Чтобы плов был не очень жирным, заменим баранину на курицу.

Для приготовления этого блюда вам понадобится:

1. 1 курица
2. 500 гр риса
3. 300 гр замороженной или свежей вишни без косточек
4. 800 гр моркови
5. 250 гр репчатого лука
6. 2 головки чеснока
7. Зира, перец, куркума, соль - по вкусу

Сперва на сильном огне обжигаем кусочки филе – не пересушиваем, весь сок должен остаться внутри. Далее обжарим ножки и крылья. Добавим щепотку зиры.

Вынимаем курятину и переходим к жарке лука. Лук должен покраснеть, но не обуглиться. Морковь выкладываем на лук и греем до мягкости. Огонь нужно начать уменьшать.

Итак, настало время добавить вишню. Кладем на морковь и подогреваем.

Всё, время залить водой ингредиенты, посолить, всыпать зиру и заложить перец и чеснок. Углей осталось к этому моменту совсем мало, так что кипеть бурно наш зирвак не будет.

Какой рис взять? Басмати будет хорошим выбором, равно как и похожие сорта длиннозерного риса. Такой рис можно и не замачивать, а вот промыть – обязательно. Минут за 20 до закладки риса опустим в зирвак куриные бедра, ножки и крылья – пусть поварятся. Кстати, если вишня кислая – можно сбалансировать вкус ложкой-другой сахара.

Далее на время вынимаем все лишнее из казана – чеснок, перец и курицу. Выкладываем рис. Огонь- максимальный! Главное – не бояться сжечь плов: если казан хорошо прогрет перед заливкой масла – все будет хорошо! На упревание под крышку плов ставим, как только рисинки приобрели резиновость – уже нет хрупкой сердцевинки, но и не слишком разварились.

Перед постановкой на запаривание вернем в казан всю курятину, чеснок и перец. Еще добавим ложечку зиры – и готово. Теперь самое трудное- ждать!

Через 20 минут аккуратно открываем крышку и перелопачиваем плов. Если момент постановки на упревание выбран верно, то плов будет воздушный, рисинка к рисинке, в оболочке вкусного масла.

*Ангела за трапезой!
Вспомним прошедшее
лето с удовольствием!*

КНИЖНЫЙ ШКАФ

В этот выпуск «Книжного шкафа» мы включили два произведения американских писателей – Джона Стейнбека и Уильяма Фолкнера. Оба автора творили в начале и середине двадцатого века, оба получили признание как классики современной американской литературы. Разные по стилю и художественным приёмам, и Стейнбек и Фолкнер уделяют место в своих книгах общечеловеческим вопросам, не теряющим актуальность.

Джон Стейнбек «О МЫШАХ И ЛЮДЯХ»

Название книги – отсылка к стихотворению Роберта Бёрнса: «Лучшие планы мышей и людей часто идут вкривь и вкось».

США, двадцатые годы. Страна приближается к Великой Депрессии – глобальному экономическому кризису. Признаки грядущей катастрофы уже видны: люди скитаются с места на место в поисках работы, закрываются предприятия, внятных перспектив на будущее нет. Подобно тысячам других безработных по просторам США скитаются

двое мужчин. Один из них – умственно отсталый, но наделенный огромной силой Ленни. Второй – Джордж – дал в свое время обещание заботиться о Ленни – поэтому они вместе. Непосредственность ребенка и сила создают для Ленни немало проблем, грозящих даже смертью. Джордж как может оберегает своего подопечного, но время от времени ситуация грозит выйти из-под контроля.

Книга обыгрывает главные христианские вопросы: милосердие, сочувствие, веру в добро. В конце повести перед главным героем ставится вопрос неоднозначного выбора: невольно Ленни совершает тяжкое преступление. Как быть его опекуну – спасти друга и нарушить закон или поступить иначе?

Стейнбек писал свои лучшие произведения о годах Великой Депрессии, лично знакомясь с бродягами, странствуя с ними по стране. Автора обвиняли в нарочитой грубости, использовании просторечия и бранных слов, в жестокости сюжета. Но картина сурового мира и не могла быть описана иначе, и именно реализм Стейнбека сделал его произведения классикой американской литературы.

**УИЛЬЯМ
ФОЛКНЕР**

ЗВУК И ЯРОСТЬ

Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

Уильям Фолкнер «ЗВУК И ЯРОСТЬ»

Время повествования охватывает тридцатилетний отрезок от 1898 до 1928 года. Героями повести являются члены семьи Компсонов – угасающей семьи американцев-южан из штата Миссисипи. «Звук и ярость» разбита на четыре части, каждая из которых ведется от лица одного из членов семьи. Три первых части ведутся от лица братьев: умственно неполноценного Бенджамина, склонного к суициду Квентина, Джеймса, заботящегося о Бенджамине и об их престарелой матери. Последняя часть изложена от лица чернокожей служанки Дилси, живущей всю свою жизнь в доме Компсонов.

Конечно, «Звук и ярость» не так известна в России, как «Вишневый сад» Чехова. Но речь в обоих произведениях идет об одних и тех же нравственных проблемах: гордость, самомнение

и самовлюбленность бывших аристократов закрывают им путь нормальных человеческих отношений с людьми, ставят на путь вырождения. Вторая проблема повести – различие между долгом и любовью. Джеймс берет на себя заботу о домочадцах поступая, как может сперва показаться читателю, достойно. Но он не любит своих ближних, а если нет любви, то её место в душе занимают другие чувства: ненависть, раздражение, ярость. Становится ясно: лицемерной добротой человек не спасается.

Книга достаточно сложна для восприятия, первые две части написаны в стиле потока сознания, что осложняет чтение. Но этот художественный прием позволяет читателю погрузиться в мир переживаний и эмоций героев, ощутить драматизм «от первого лица».

В своей нобелевской речи Фолкнер сказал, что люди должны писать о вещах, которые идут от сердца, «универсальных истинах», а другие вещи ничего не значат. И был прав – ведь любовь, как главная универсальная истина, является основой жизни. Без неё – всё напрасно.

Подготовил Михаил Позвонков

ПОЛЬЗА ЧТЕНИЯ

**«ЛЮБИ ПИСАНИЯ СВЯТЫХ ОТЦОВ,
И ТЕБЯ ПОЛЮБИТ МУДРОСТЬ»**

Преп. Исаак Сирин

«По святому Исааку «учение без деяния есть залог стыда». Точно также многие интересующиеся спортом, сидя на диване, праздно читают спортивные журналы и газеты – сами при этом могут быть как телята, а спортсменами восхищаться... Читают, читают о спорте, при этом валяются на диване... То же самое делают некоторые из читающих духовные книги. Они могут ночами не спать, читать эти книги запоем и получать удовольствие. Берут духовную книгу, усаживаются поудобнее и читают. «Я получил

пользу», – скажет кто-то из них. Скажи лучше, что ты получил удовольствие, что приятно провел время. Потому что это не польза. Ты получаешь пользу только тогда, когда понимаешь, о чем говорится в книге, испытываешь себя и принуждаешь себя применять прочитанное к самому себе. «О чем говорит то, что я читаю? Где я духовно нахожусь? Что мне следует делать?» ... Плохо, если у читающего крепкая память, и он многое запоминает. Говорить он тоже может многое и обманывать себя, считая, что применяет прочитанное к своей жизни. Таким образом, и в себе, и в других он вызывает ложные чувства. Поэтому не успокаивайте свой помысел многим чтением».

Преп. Паисий Святогорец

«Раз мы (мальчики, дети эмигрантов) собрались, и оказалось, что пригласили священника провести духовную беседу с нами, дикарями... И то, что он говорил, привело меня в такое состояние ярости, что я уже не мог оторваться от его слов. Он (это был о. Сергей Булгаков) говорил, как говорят с маленькими зверятами, доводя до нашего сознания всё сладкое, что можно найти в Евангелии: кротость, смирение, тихость — все рабские свойства, в которых нас упрекают, начиная с Ницше и дальше. Я решил ехать домой, попробовать обнаружить, есть ли у нас дома где-нибудь Евангелие, проверить и покончить с этим. Я у мамы попросил Евангелие, заперся в своем углу... Сидел, читал и между началом первой и началом третьей глав Евангелия от Марка, которое я читал медленно, потому что язык был непривычный, вдруг почувствовал, что по ту сторону стола, тут, стоит Христос. И это было настолько разительное чувство, что мне пришлось остановиться, перестать читать и посмотреть. Я долго смотрел; я ничего не видел, не слышал, чувствами ничего не ощущал. Но даже когда я смотрел прямо перед собой на то место, где никого не было, у меня было то же самое яркое сознание, что тут стоит Христос, несомненно. Помню, что я тогда откинулся и подумал: если Христос живой стоит тут — значит, это воскресший Христос. Значит, всё, что о Нем говорят, — правда...»

митр. Антоний Сурожский (Блум)

*Библия. Аббатство св. Галла,
Швейцария. Конец 8 в.*

«Очень большая польза от различных святоотеческих книг, которые в наши дни издаются, слава Богу, тысячами. В этих книгах можно найти то, к чему ты стремишься, в чем ты нуждаешься. Они – подлинная духовная пища, они безопасно ведут по духовному пути. Однако, для того, чтобы они помогли, их должно читать со смирением и молитвой. Святоотеческие книги подобны томографии: подобно тому, как на томографии запечатлевается телесное состояние человека, так в духовных книгах – его духовное состояние. В каждом предложении святоотеческих текстов кроется не один, а множество смыслов, которые каждый понимает в соответствии со своим духовным состоянием.

Преп. Паисий Святогорец

«Я до сих пор люблю сказки. Мне подарили недавно «Конек-Горбунок». Я не могу оторваться, какая это красота, наши русские сказки! В них именно красота и любовь – то главное духовное содержание, которое и присутствует и в православии».

Профессор А.И. Осипов

«И только у святых отцов и в Евангелии я нашел действительно ценное. Когда человек начнет бороться с собой, будет стремиться идти путем евангельским, то ему святые отцы сделаются необходимыми и своими родными. Святой отец – уже родной учитель, который говорит душе твоей, и она воспринимает это с радостью, утешается. Как тоску, уныние, рвоту вызывали эти философии и всякие сектантские гадости, так, наоборот, как к родной матери, приходил к отцам. Они меня утешали, вразумляли, питали».

Игумен Никон (Воробьев)

В 1991 году мы вместе с моей девушкой попали под машину. И вот уж передумать всю свою бурную молодость выпало мне много времени на больничной койке. Как только я пришел в себя после операции, ко мне в палату стал наведываться следователь за показаниями. А в это время моя мама находилась на лечении в одном из курортов Кабардино-Балкарии. Узнав о том, что случилось, она поспешила вернуться, не докончив курса лечения. Когда она ехала в поезде, к ней заглянули молодые люди и предложили в подарок маленькую книжку в клеенчатой темно-синей обложке... Новый Завет. Не заезжая домой, мама по прибытии поезда, сразу пришла ко мне и положила на тумбочку эту книжку. Это было 6 июня 1991 года, когда я начал чтение Священного Писания. И, конечно же, я прочитал и то место, где Христос говорит: «Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» ... До прочтения этих слов мне очень сильно хотелось справедливости. Я даже мечтал и фантазировал о том, как этот парень загремит у меня лет эдак на пять, и услаждался этими фантазиями. Теперь будто что-то переключилось внутри меня. Мне захотелось вдруг простить. Даже не из-за страха самому быть не прощенным, а потому что возникло желание сделать добро в противовес этой никому не нужной «справедливости». Следователь удивился. Удивились и многие мои родные и знакомые. А мне было хорошо и свободно. На следующий год мы с подругой повенчались, а еще через три года я стал священником.

Прот. Олег Переверзев (г. Вязьма)

Подготовила Ксения Ермишина

Борис Шергин
«ВОЛШЕБНОЕ
КОЛЬЦО»

Жили Ванька двоима с матерью. Житьишко было само последно. Ни послать, ни окутаца и в рот положить нечего. Однако Ванька каждой месяц ходил в город за пенсией. Всего получал одну копейку. Идет оногды с этими деньгами, видит – мужик собаку давит:

- Мужичок, вы пошто шшенка мучите?
- А твое како дело? Убью вот, телячьих котлетов наделаю.
- Продай мне собачку.

За копейку сторговались. Привел домой:

- Мама, я шшеночка купил.
- Што ты, дураково поле?! Сами до короба дожили, а он собаку покупат!

Через месяц Ванька пенсии две копейки получил. Идет домой, а мужик кошку давит.

- Мужичок, вы пошто опять животину тираните?
- А тебе-то како дело? Убью вот, в ресторант унесу.
- Продай мне.

Сторговались за две копейки. Домой явился:

- Мама, я котейка купил.
- Мать ругалась, до вечера гудела.

Опять приходит время за получкой идти. Вышла копейка прибавки.

Идет, а мужик змею давит.

- Мужичок, што это вы все с животными балуете?
- Вот змея давим. Купи?

Мужик отдал змея за три копейки. Даже в бумагу завернул. Змея и провещилась человеческим голосом:

- Ваня, ты не спокаиссе, што меня выкупил. Я не проста змея, а змея Скарапея.

Ванька с ей поздоровался. Домой заходит:

- Мама, я змея купил.

Матка язык с перепугу заронила. На стол забежала. Только руками трясет.

Вот и стали жить. Собака бела да кошка сера, Ванька с мамой да змея Скарапея.

Мать этой Скарапеи не залюбила. К обеду не зовет, по отчеству не величат, имени не спрашивают. Скарапея не хочет здесь жить:

- Ваня, меня твоя мама очень обижат. Веди меня к моему папы!

Змея по дороге – и Ванька за ей. Змея в лес – и Ванька в лес. Ночь сделалась. В темной дебри стала перед има высока стена городова с воротами. Змея говорит:

– Ваня, я змеинога царя дочерь. Возьмем извошыка, поедем во дворец.

Ко крыльцу подкатили, стража честь отдает, а Скарапея наказывает:

– Ваня, станет тебе мой папа деньги наваливать, ты ни копейки не беря. Проси кольцо одно – золотно, волшебно.

Змеиной папа не знат, как Ваньку принеть, куда посадить.

– По-настояшшему, – говорит, – вас, молодой человек, нать бы на моей дочери женить, только у нас есь кавалер сговоренной. А мы вас деньгами отдарим.

Наш Иванко ничего не берет. Одно поминат кольцо волшебно. Кольцо выдали, рассказали, как с им быть.

Ванька пришел домой. Ночью переменял кольцо с пальца на палец. Выскочило три молодца:

– Што, новой хозеин, нать?

– Анбар муки нать, сахару-да насыпьте, масла-да...

Утром мати корки мочит водой да сосет, а сын говорит:

– Мама, што печка не затоплена? Почему тесто не окатываш? До ночи я буду пирогов-то ждать?

– Пирого-ов? Да у нас год муки не бывало. Очнись!

– Мама, обуй-ко глаза-те да поди в анбар!

Матка в анбар двери размахнула, да так головой в муку и ульнула.

– Ваня, откуда?

Пирогов напекли, наелись, в город муки продали, Ванька купил себе пинжак с корманами, а матера платье модно с шлейфом, шляпу в цветах и в перьях и зонтик.

Ванька и говорит:

– Ты што, мамка, думаш, я дома буду сидеть да углы подпирать?... Поди, сватай за меня царску дочерь.

Ну, Ванькина матерь в модно платье средилась, шляпу широкоперу наложила и побрела за реку, ко дворцу. Царь с царицей чай пьют сидят. Наша сватья стала среди избы под матицу:

– Здрасте, ваше велико, господин анператор. У вас товар, у нас купец. Не отдайте ли вашу дочерь за нашего сына взамуж?

– И кто такой ваш жених? Каких он родов, каких городов и какого отца сын?

Мать на ответ:

– Роду кресьенского, города вашего, по отечесьву Егорович.

Царица даже чай в колени пролила:

– Што ты, сватья, одичала?! Мы в жонихах, как в сору каком, роемся-выбираем, дак подет ли наша девка за мужика взамуж? Пускай вот от нашего дворца да до вашего крыльца мост будет хрустальной. По такому мосту приедем женихово житье смотреть.

Матка домой вернулась невесела. Сына ругат:

– Послушала дурака, сама дура стала. Эстолько страму схватила...

– На! Неужели не согласны?

– Обрадовались... Только задачку маленьку задали. Пусть, говорят, от царского дворца да до женихова крыльца мост будет хрустальной, тогда придут жанихово житье смотреть.

Ночью Иванко переменял кольцо с пальца на палец. Выскочило три молодца:

– Што, новой хозеин, нать?!

– Нать, штобы наша избушка овернулась как бы королевскими палатами. А от нашего крыльца до царского дворца мост хрустальной и по мосту машина ходит самосильно.

Того разу, со полуночи за рекой стук пошел, работа, строительство.

А утром прохватились... Лежат на золоченных кроватях, кошечка да собачка ново помещенье нюхают. Ванька с мамкой тоже пошли своего дворца смотреть. Везде зерькала, занавесы, мебель магазинна, стены стеклянны. День, а ланпы горят... Толь богато! От ихного крыльца до царского дворца мост хрустальной. По мосту машинка сама о себе ходит.

Мама сарафанишко сдернула, барыной наредилась, шлейф распустила, зонтик отворила, ступила на мост, ей создади ветерок попутной дунул, – она так на четвереньках к царскому крыльцу и съехала. Царь да царица чай пьют. Мамка заходит резво, глядит весело:

– Здрате. Чай да сахар! Вчерась была у вас со сватеньем. Вы загадочку задали: мост состряпать. Дак пожалуйте работу принимать.

Царь к окошку, глазам не верит:

– Мост?! Усохни моя душенька, мост!...

Выкатил на улицу. Мост руками хлопат, перила шатат... А тут ново диво. По мосту машина бежит сухопутно, дым идет, и музыка играет. Из каюты Ванька выпал и к анператору с поклоном:

– Ваше высоко, дозвольте вас и супругу вашу все покорнейше просить прогуляться на данной машинке. Открыть движение, так сказать...

Царь не знат, што делать:

– Хы-хы! Я-то бы ничего, да жона-то как?

Царица руками-ногами машет:

– Не поеду! Стрась эка! Сронят в реку, дак што хорошего?!

Тут вся свита заговаривала:

– Ваше величие, нать проехаться, пример показать. А то перед Европами будет канфуз!

Царь да царица вставились в каютку. Свита на запятках. Машина сосвистела, звонок созвонил, музыка заиграла, покатились, значит.

Царя да царицу той же минутой укачало.

– Ох, тошнехонько... Ох, укачало... Ух, растресло, растрепало... Молодой человек, мы на все согласны! Бери девку. Только вези нас обратно. Домой поворачивай.

Свадьбу средили хорошу. Молодых к Ваньке в дом свезли. А только этой царевны Ванька не надо был. У ей в заграницы хахаль был готовой. Теперь и заприпадала к Ваньки:

– Супруг любезной, ну откуда у тебя взелось эдако богасьво? Красавчик мой, скажи! Скажи да скажи и боле никаких данных. Ванька не устоял против этой ласкоты, взял, да и рассказал. Как только он заспал, захрапел, царевна сташшила у его с перста кольцо и себе с пальца на палец переменяла. Выскочило три молодца:

– Што, нова хозяйка, нать!...

– Возьмите меня в этих хоромах, да и с мостом и поставьте среди городу Парижу, где мой миленькой живет.

Одновременно эту подлу женщину с домом да и с хрустальным мостом в Париж унесло, а Ванька с мамкой, с собакой да с кошкой в прежней избушке оказались.

А царь собрался после обеда к молодым в гости идти, а моста-то и нету, и дому нету. Конешно, обиделся, и Ваньку посадили в казематку, в темну. Мамка, да кошечка, да собачка христа-ради забегали. Под одним окошечком выпросят, под другим съедят. Так пожили, помаялись, эта кошка Машка и говорит собаке:

– Вот што, Белой, сам себе на радость ништо не живет. Из-за чего мы бьемся? Давай, побежим до города Парижа Ванькино кольцо добывать.

Собачка бела да кошка сера кусочков засушили и в дорогу переправились через реку быстру и побрели лесами темныма, пошли полями чистыма, полезли горами высокима.

Вот и город Париж. Ванькин дом искать не долго. Стоит среди города и мост хрустальной, как колечко. Собака у ворот спреталась, а кошка зацарапалась в спальню.

Ванькина молодуха со своим прихотьем на кровати лежит и волшебное кольцо в губах держит. Кошка поймала мыша и свистнула царевны в губы. Царевна заплевалась, кольцо выронила. Кошка кольцо схватила да в окно да по крышам, по заборам вон из города! Бежат с собачкой домой, радехоньки. Не спят, не едят, торопятся. Горы высоки перелезли, чисты поля перебежали, через часты дебри перебрались. Собака домой, а кошка к тюрьмы.

По тюремной ограды на виду ходит, хвос кверху! Курнякнула бы, да кольцо в зубах. А Ванька ей из окна и увидел. Начал кыскасть:

– Кыс-кыс-кыс!!

Машка по трубы до Ванькиной казематки доцапалась, на плечо ему скочила, кольцо подает. Уж как бедной Ванька зародовался. Как андела, кота того принял.

Потом кольцо с пальца на палец переменял. Выскочили три молодца:

– Што, новой хозеин, нать?!

– Нать мой дом стеклянной и мост хрустальной на старо место поставить. И штобы я во своей горницы взелся.

Так все и стало. Дом стеклянной и мост хрустальной поднело и на Русь поташшило. Та царевна со своим дружишком в каком-то месте некуратно выпали и просели в болото.

А Ванька с мамкой, собака бела да кошка сера стали помешшаться во своем доме. И хрустальной мост отворотили от царского крыльца и перевели на деревню. Из деревни Ванька и взял себе жону, хорошу деушку.

Иллюстрации из мультфильма «Волшебное кольцо». Союзмультфильм, 1979 г.

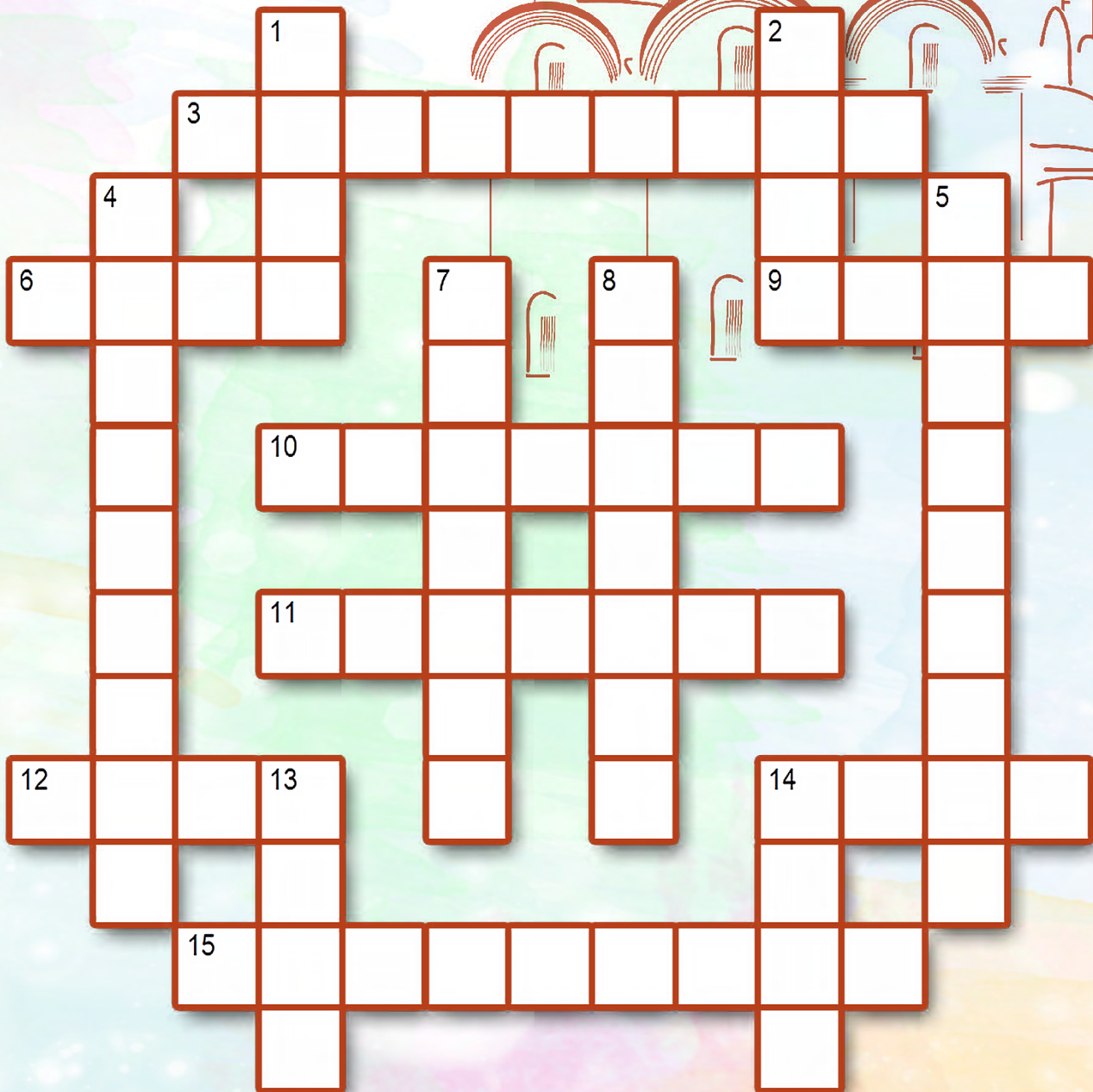
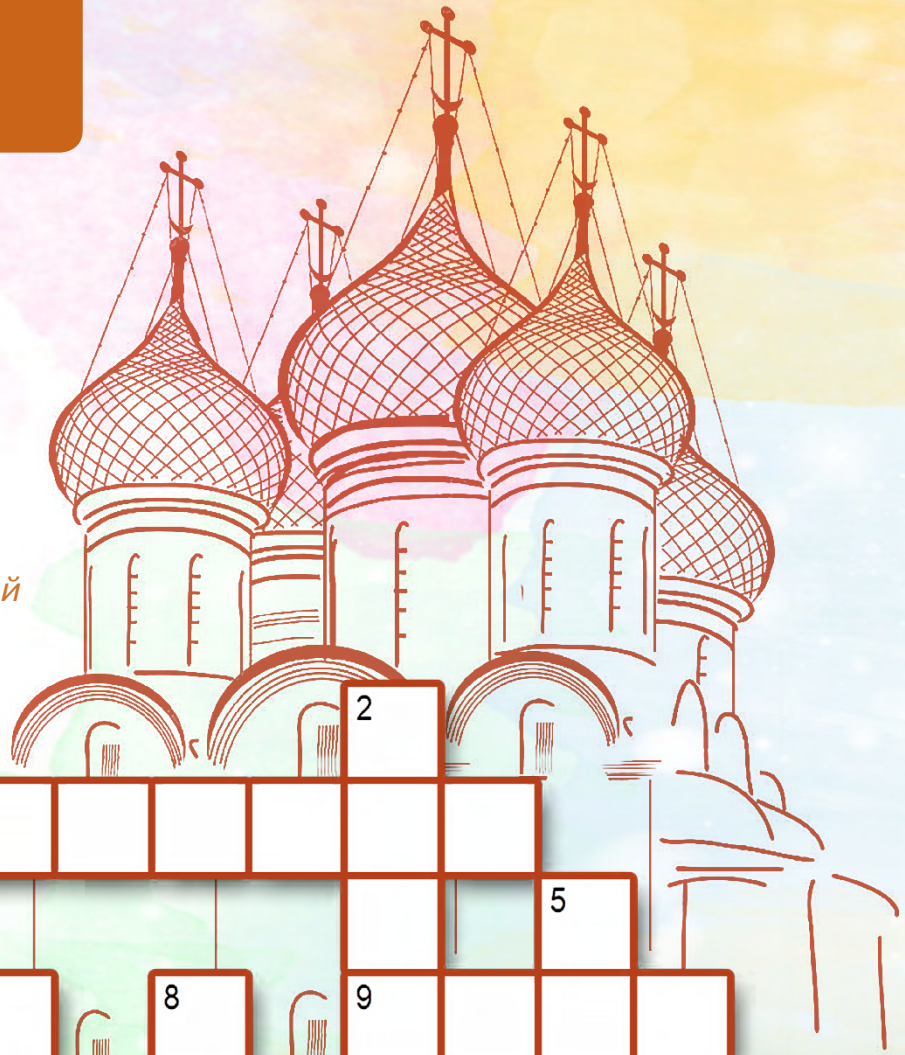

КРОССВОРД

**Никому не позволено
в христианстве
быть вовсе не ученым
и оставаться невеждой.**

свт. Филарет Московский

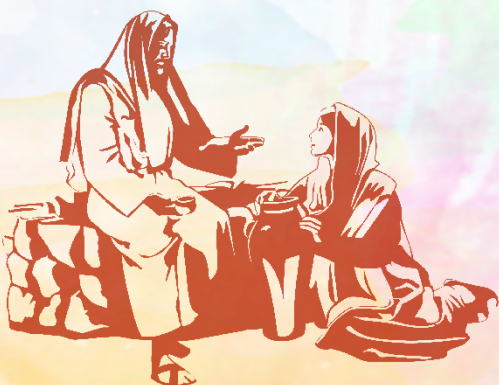

ПО ГОРИЗОНТАЛИ

- 3** Святая Земля, территория нынешнего Израиля. (9)
- 6** Образ Христа на иконе, фреске. (4)
- 9** Здание для богослужения. (4)
- 10** Государство на юго-западе Азии, у восточного побережья Средиземного моря. (7)
- 11** Отец св. Иоанна Крестителя и супруг праведной Елисаветы. (7)
- 12** Изображаемое на иконе сияние вокруг головы святого. (4)
- 14** Буква кириллицы. (4)
- 15** Песнопение, которое поется на утрене после песен канона. (9)

ПО ВЕРТИКАЛИ

- 1** Первичное состояние вселенной. (4)
- 2** Старший сын Каина. (4)
- 4** Добровольческое воинское формирование. (9)
- 5** Высокая цилиндрическая шапка священников из верблюжьей шерсти. (9)
- 7** Город, стены которого рухнули от звуков труб завоевателей-израильтян. (7)
- 8** Имя великого князя, прозванного Донским за победу на Куликовском поле. (7)
- 13** Одно из семи церковных Таинств. (4)
- 14** Старший сын Адама и Евы. (4)

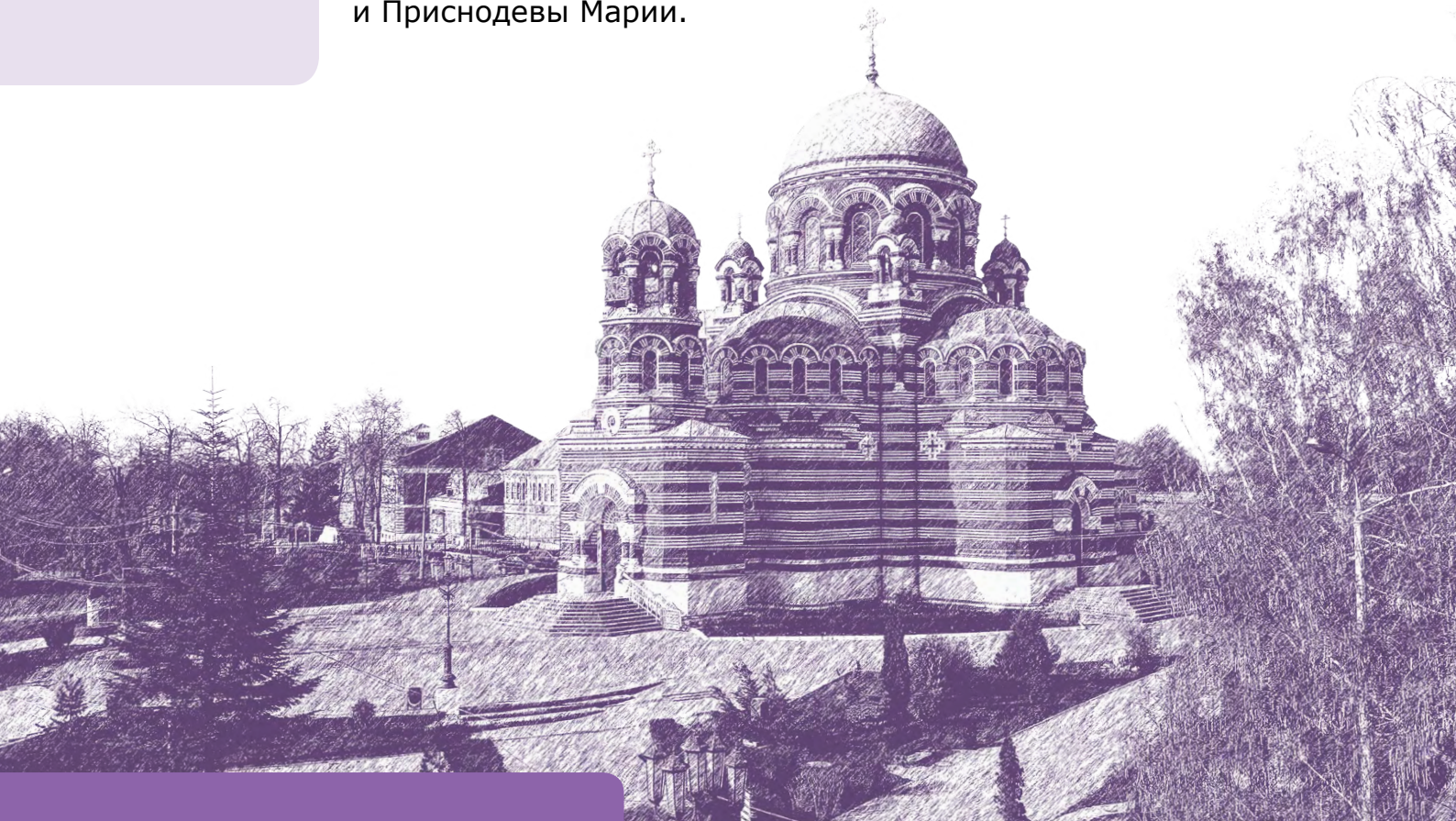
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД

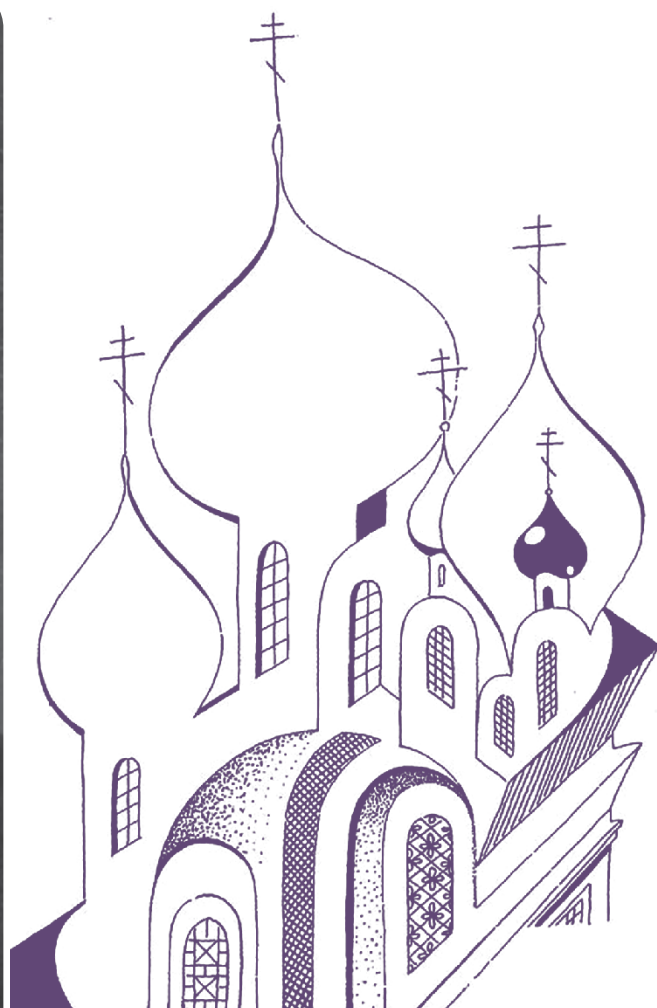
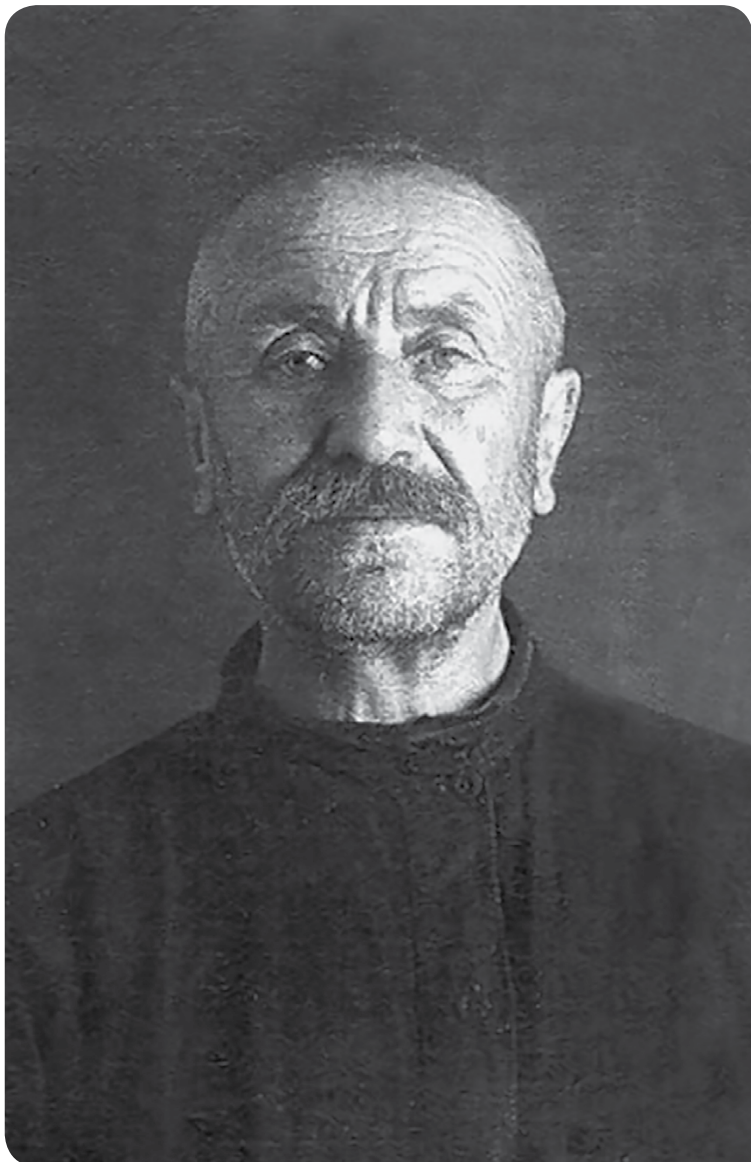
По горизонтали: 3. Палестина 6. Спас 9. Храм 10. Израиль
11. Захария 12. Нимб 14. Како 15. Катавасия
По вертикали: 1. Хаос 2. Енох 4. Оплоднение 5. Камплавка
7. Иерихон 8. Дмитрий 13. Брак 14. Каин

МЕСЯЦЕСЛОВ

- 15 сентября** Прпп. Антония (1073) и Феодосия (1074) Киево-Печерских.
- 17 сентября** Обретение мощей свт. Иоасафа, епископа Белгородского (1911). Сщмчч. Григория (Лебедева), епископа Шлисельбургского.
- 18 сентября** Иконы Божией Матери Оршанская (1631).
- 21 сентября** Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.
- 26 сентября** Память обновления (освящения) храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение словущее) (335).
- 27 сентября** Воздвйжение Честного и Животворящего Креста Господня.
- 29 сентября** Перенесение мощей прав. Алексія Московского (Мечёва) (2001).
- 4 октября** Обрётение мощей свт. Димітрія Ростовского, митрополита (1752).
- 8 октября** Преставление прп. Сёргия, игумена Рáдонежского, всея России чудотворца (1392).
- 9 октября** Преставление Апостола и Евангелиста Иоáнна Богослова (начало II); свт. Тíхона (Белавина), патриарха Московского и всея России (прославление 1989).
- 11 октября** прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок. 1337), родителей прп. Сергия Радонежского.
- 14 октября** Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Священномученик Сергий Бажанов

Священномученик Сергей Петрович Бажанов родился 3 февраля 1883 г. в с. Сандыри Коломенского уезда Московской губернии в семье псаломщика. Окончил Коломенское духовное училище, три класса Московской семинарии и был рукоположен в диакона к коломенскому Успенскому собору. В 1918 г. диакон Сергей был рукоположен в священника к Троицкой церкви с. Троицкие Озерки Коломенского уезда. В 1923 г. переведен в Иоанно-Предтеченскую церковь в с. Городищи того же уезда, а с 1930 г. служил в Никольской церкви в с. Городня Луховицкого района. О. Сергей был награжден набедренником, скуфьей и камилавкой.

О. Павла арестовали 8 марта 1930 г., по обвинению в подрыве кампании советской власти по засыпке семян в общие амбары. На допросе о. Сергей отверг все обвинения. Первое время его содержали под стражей в районном отделении НКВД, с 24 марта в тюрьме в Коломне. 3 июня 1932 г. тройка ОГПУ приговорила о. Сергия к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Его отправили на строительство Беломорско-Балтийского канала в Медвежьегорск. Вернувшись из заключения, он снова стал служить в том же храме. 14 октября 1937 г. отец Сергей был арестован и заключен в Таганскую тюрьму. 25 октября тройка НКВД приговорила его к расстрелу. О. Сергей Бажанов был убит 31 октября 1937 г. и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово.

www.hram1891.ru

ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ
г. Коломна (Щурово)

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ежемесячное издание. Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков. **Дизайн, вёрстка:** Родион Степанов. **Корректурa:** Галина Старостина

Адрес редакции: 140413, г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3. Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru, e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов: фото авторов или из открытых источников СС-ВУ